

eISSN 2658-5480

БАХТИНСКИЙ ВЕСТНИК

проблема личности
 поступок **диалог** полифония **КАРНАВАЛ**
 умирание-воскресение **диалогичность**
 философия познание лингвистика философия
ПОТОП дух язык смеховая культура **ХРИСТОС**
КАРНАВАЛИЗАЦИЯ речевой жанр *стилистика* многообразие
 плюрализм событие
 симфония **праздник**

2023

№ 2(10)

<https://bakhtin.mrsu.ru>

Содержание

Теоретические исследования

[Духовная реальность Н.П. Огарева \(к 210-летию со дня рождения\)](#)
Н.И. Воронина (Саранск, Россия) 4

[«Проблемы поэтики Достоевского» и тенденции развития полифонии в современной прозе](#)
Н.Б. Король (Гродно, Республика Беларусь) 9

Диалоги

[Эрзя-Бахтинский ридинг: текст, образ, искусство сегодня](#)
И.В. Ключева, В.Б. Махаев (Саранск, Россия) 16

Из архива

[Лекции М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы в записи М.А. Бебана. Часть 8.](#)
Публикация, вступительная статья и примечания И.В. Ключевой (Саранск, Россия) 24
[Скачать приложение](#) 31

[М.М. Бахтин и литературная жизнь Мордовии второй половины 1940-х гг. В дополнение к сказанному](#)
С.А. Дубровская (Саранск, Россия) 42

Научная хроника

[Дни М.М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва в 2023 г.](#)
С.А. Дубровская (Саранск, Россия) 47

[Центр М.М. Бахтина – организатор и участник международных научных мероприятий 2023 г., посвященных М.М. Бахтину](#)
С.А. Дубровская (Саранск, Россия) 49

Contents

Theoretical research

[Spiritual reality of N.P. Ogaryov \(To the 210th anniversary of his birth\)](#)
N.I. Voronina (Saransk, Russia) 4

[“Problems of Dostoevsky’s poetics” and trends in the development of polyphony in modern prose](#)
N.B. Korol (Grodno, Republic of Belarus) 9

Dialogs

[Erzia-Bakhtin Reading: Text, Image, Art Today](#)
I.V. Klyueva (Saransk, Russia), V.B. Makhaev (Saransk, Russia) 16

From archives

[M.M. Bakhtin’s lectures on the history of foreign literature recorded by M.A. Beban. Part 8](#)
Publication, introductory article and notes by I.V. Klyueva (Saransk, Russia) 24
[Download the app](#) 31

[M.M. Bakhtin and the literary life of Mordovia in the second half of the 1940s. In addition to the above](#)
S.A. Dubrovskaya (Saransk, Russia) 42

Science Chronicle

[M.M. Bakhtin Days at the N.P. Ogarev Mordovian State University in 2023](#)
S.A. Dubrovskaya (Saransk, Russia) 47

[M.M. Bakhtin Center - organizer and participant of international scientific events in 2023 dedicated to M.M. Bakhtin](#)
S.A. Dubrovskaya (Saransk, Russia) 49

Духовная реальность Н.П. Огарева (к 210-летию со дня рождения)

© 2023 Н.И. Воронина

*Наталья Ивановна Воронина, доктор философских наук, профессор кафедры
культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, директор Центра*

М.М. Бахтина

Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

E-mail: kafkmgu@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева.
Саранск, Россия

Аннотация. В декабре 2023 года исполняется 210 лет со дня рождения Николая Платоновича Огарева (1813–1877), жизнь и деятельность которого красной нитью вписаны в летопись отечественной культуры. Долгое время его воспринимали лишь как друга А.И. Герцена, однако с середины XX в. он начал раскрываться для нас как мыслитель, ученый, философ, экономист, публицист, поэт, композитор, экспериментатор-предприниматель, химик, врач, учитель, математик и как личность. Сквозь призму изучения судьбы русского дворянина мы прочитываем интеллектуальную историю России и рассматриваем в конкретной ситуации состояние истории и человека (духовность, характер бытия, самосознание, мировоззрение, творчество, благотворительность и меценатство, создание «модели идеального мира» дворянина, в котором он реализовывал себя как и поэт, философ, и как ценитель искусства, и как экономист, предприниматель- хозяйственник). Статья, в которой рассматривается духовная реальность Н.П. Огарева как культурный феномен, как состояние истории и человека середины XIX в., расширяет базу данных о его жизни и творчестве.

Ключевые слова: Н.П. Огарев, Старое Акшино, дворянские усадьбы мордовского края, дворянская культура, история Мордовии.

**Памятник Н.П. Огареву у входа в библиотечный корпус Национального
исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.**

Фотография из открытых источников

Николай Платонович Огарев (1813–1877) – российский «духовидец», мыслитель, поэт, композитор, который творил добро, красоту, благополучие; в то же время это помещик, владевший землями, усадьбами, крестьянами, предприниматель-реформатор во многих областях. Исследования об Огареве многочисленны: философские, исторические, политические, литературоведческие, искусствоведческие и т. д. В истории культуры он долгое время рассматривался лишь как «тень Герцена». С середины XX столетия феномен Огарева предстал перед нами в новом измерении. Тем не менее, при всем многообразии научных работ об Огареве, в XXI в. пока не появилось трудов, посвященных всестороннему изучению его духовной реальности. Нет ни художественных, ни документальных фильмов о нем. Не оценены по достоинству и его письма – глубокие, умные, изящные, порой до слез трогаящие своим лиризмом. Тексты Огарева при всей их философичности, сосредоточенности на осмыслении драматизма бытия очень конкретны, богаты подчас неожиданными деталями не только из научной и политической, но и из художественной жизни. Это редкостный материал для постижения российской ментальности, образа жизни, духовности.

Было время, когда российских помещиков считали лишь эксплуататорами, феодалами. Рассматривали только одну сторону их деятельности. Настало время, когда наконец-то мы начинаем с благоговением произносить имена российских аристократов, которые свою жизнь посвятили Отечеству, приумножали его богатства. Многие из них до сих пор остаются в тени, не вписаны должным образом в российскую культуру. В настоящее время важно по-новому осмыслить значимость творцов российской культуры, включить их биографии в «этос “мы”, в воздух истории» (Г.С. Кнабе).

Чем они интересны сегодня, в дни кризиса «русской идеи» и русской культуры в целом? Что можно почерпнуть из их деяний в начале XXI столетия? Новая ситуация заставляет переосмыслить вклад в российскую культуру почти каждой одаренной личности, создававшей своим творчеством, по словам Г.С. Кнабе, «сгусток культурно-исторического воздуха» [7, с. 1047].

Село Старое Акшино расположено в тридцати километрах от города Саранска (бывшая Пензенская губерния, ныне Республика Мордовия). В этом родовом имении Огарев прожил более пятнадцати лет (с 2 до 7 лет и с 33 до 43 лет). Таким образом, Старое Акшино и мордовский край стали для него своеобразным центром вселенной, где он осуществлял целый ряд социальных проектов: ввел вольнонаемный труд, уничтожив барщину; построил суконную фабрику в Старом Акшине, винокурный завод в Каменке и сахарный завод в Русском Баймакове (его соседние имения). Огарев сам осваивал рабочие профессии; он писал Герцену, что хочет приняться за работу на заводах, переходя от черновой в должность мастера; собирался строить барку для сплава продукции, затребовав у друзей книгу о построении речных судов. Герцен шутливо назвал Огарева «акшинским пенитенциарием, агрономом и заводчиком», который стремился приумножить капитал, однако не только не приумножил его, но порядком разорился.

В Старом Акшине Огарев разработал проект народной политехнической школы, элементы которой успешно внедрял в практику с целью утверждения в народе «личного достоинства... чести, права и гражданства», говоря в стихах: «Учись! Пойми, что знание есть власть / Умей страдать вопросом и сомнением /...» [9, с. 172]. Здесь же он открыл больницу для крестьян и сам лечил больных, проявляя огромный интерес к анатомии, медицине, химии, создав химическую лабораторию и «анатомичку» для «частного вскрытия животных».

В Старом Акшине продолжалось идейно-творческое развитие Огарева. Практически здесь началась его публицистическая и композиторская деятельность. Он писал статьи о деревенской и провинциальной жизни, экономические и статистические опыты распределения Российской империи, публикуя их в столичных журналах. Он сочинял музыку для фортепиано в духе времени, посвящая свои миниатюры (вальсы,

мазурку, прелюдии) Н.А. Тучковой, которая жила в соседнем имении, писал романсы на стихи М.Ю. Лермонтова, А.И. Полежаева, А.С. Пушкина, А.А. Фета и на свои собственные тексты. Взаимоотношения Огарева с музыкой были настолько глубоки, что позволяют сегодня рассуждать о нем как о музыканте «высокой пробы». Огарев любил искусство и хотел разобраться в его сущности, определить его место в действительности, в жизни человека, размышлял о дальнейших путях развития литературы, театра, живописи и скульптуры, музыки, сумев обогатить русскую мысль о музыке XIX в. Он исполнял на фортепиано довольно сложные сочинения Бетховена, Шопена, Шумана, организовывал в своем доме квартетные вечера и т. д.

Продолжалось его литературное творчество: были написаны поэмы «Господин», «Деревня», лирический цикл «Монологи», множество стихотворений. Отсюда и сюда летело бесчисленное множество писем. Эпистолярные заменяли тогда все: выступления в печати, трибуну, публицистику, непосредственное личное общение. Из них складывалась в дальнейшем картина эпохи со всеми мельчайшими подробностями, картина «умственного движения целой России» (М.О. Гершензон).

В Старом Акшине Огарев собирал друзей-интеллектуалов, соседей по поместью для дружеских бесед, для общения с книгой (у него была богатейшая библиотека, и сегодня нами найден ее каталог) [4, с. 24–58], с живописными полотнами и для музицирования. Гости огаревского дома – это целый мир, рожденный широким русским гостеприимством и неугасимым интересом к людям. «Этих людей буквально притягивал его магнетизм, неотразимое обаяние, – однажды войдя в мир Огарева, уже не можешь расстаться с ним» [3, с. 31]. Это богатейший духовный мир, наполненный литературным и музыкальным творчеством, эмоциональными и психологическими переживаниями, культурфилософскими размышлениями.

Таким образом, в середине XIX в. старинная барская усадьба в Старом Акшине становится духовным центром, «гнездом» высокой культуры. Многие проекты Огарева не осуществились до конца, были утопичны, а его реформаторская деятельность вызывала недоверие у крестьян. Сам он констатировал: «Мужик мой только увидал, / И молча мне не доверял. / И долго я на убежденье / Напрасно тратил время и терпенье /». Тем не менее, Старое Акшино в жизни Огарева – это своеобразная «Мекка», где он пытался приобщить к культуре всех живших в округе, создавая многообразную духовную реальность.

Опыт Огарева в Старом Акшине, ставший уникальной практикой формирования центра культуры («культурного гнезда») одним человеком, – новое для своего времени, недостаточно изученное явление, которое стимулирует исследовательский интерес, открывает возможности для сравнительно-сопоставительного анализа. Осознание подобного феномена позволяет уточнить и детализировать общие закономерности в развитии научного осмысления значимости его деятельности в отечественной гуманитарной мысли в истории, философии, культурологии и филологии.

Все присущее усадьбе Огарева, казалось бы, было присуще многим дворянским поместьям в России и за рубежом, но мы выделяем ее из общего числа отечественных имений своими многоуровневыми феноменами, которые зародились здесь и существовали длительное время. Поражает и сам хозяин – «уникальностью личности, богатством души, многообразием его “культурных миров”, которые он так чутко воспринимал, оценивал и осмысливал, стараясь поделиться, передать свои впечатления окружающим его людям» [2, с. 29]. Все это позволяет ввести в научный оборот понятие «огаревское время», которое образует концептосферу русского интеллигента, выдающейся личности, замечательного поэта, философа и музыканта, то есть актуализирует отраженную в нем онтологическую составляющую [см.: 8, с. 331], замещает неопределенное множество явлений одного и того же рода [1, с. 269], вбирает в себя судьбу Огарева [10, с. 40], открывает возможности исследования огаревской жизни и творчества в комплексе всех их смысловых единиц.

Уезжая в эмиграцию, Огарев все природные и культурные ценности Старого Акшина (усадебный дом, библиотеку, сад, парк, сиреневую и липовую аллеи, семь прудов, мостики и др.), которые сохранял сам, передал в наследство Н.М. Сатину.

Сегодня, когда Огареву исполняется 210 лет, мы по-настоящему видим, слышим и оцениваем его деяния, его жизнь, его творчество. В этом помогает и А.И. Герцен, который еще при жизни оценил талант и величие своего друга, говоря в письме к Н.А. Захарьиной:

«Как высок и необъятно высок Огарев, этого сказать нельзя; перед этим человеком добровольно склонил бы я голову, ежели бы он не был нераздельною частию меня. Этот человек вполне, весь принадлежит идее и общей деятельности; что для него жизнь, богатство...» [6, с. 38–39].

Пока Огареву только (или уже) 210. Он настолько велик и настолько глубок, что любое соприкосновение с ним, даже открывая для нас его новые грани, оставляет его человеком-тайной. Тайной до сего времени являются не только деяния Огарева, но и сама его судьба, которая, прямо скажем, была к нему немилосердна. В.С. Соловьев утверждал, что Судьба – «предмет, хотя не материальный, но, тем не менее, вполне действительный»; как сила, определяющая наше существование, она «действует в нашей жизни только через нас, только под условием того или иного отношения к ней со стороны нашего сознания и воли» [11, с. 34].

В 1970-х гг. в Старом Акшине начинались восстановительные работы, были очищены пруды, найдены и воссозданы в проектах фундаменты усадебного дома и домово́й церкви; биологи изучали корневые системы парка и сада [см.: 5, с. 12]. Но изменилось время, все работы были приостановлены и лишь редкие праздники поэзии в день рождения Огарева в Старом и Новом Акшине напоминали о нем в этом заповедном месте.

В июне 2023 г. в Администрации Главы Республики Мордовия и Мордовского государственного университета, который имеет статус научно-исследовательского и с гордостью носит имя Н.П. Огарева, обозначилось стремление заново начать восстановление усадьбы Огарева в Старом Акшине, придав ему значение важного «культурного гнезда» как туристического комплекса и представить личность Огарева во всей ее духовной значимости. Усадьбу Огарева в Старом Акшине надо возрождать. Великий человек заслуживает великой памяти и поклонения. Он дает нам сегодня, в XXI в. стимул к творчеству, к тому, чтобы «делать» самих себя. Для всех, особенно для молодежи важно знать, какой талантливый человек жил и работал в нашем крае.

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Воронина Н.И. Н.П. Огарев: неисчерпаемость личности. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2013. 168 с.
3. Воронина Н.И. Н.П. Огареву – 200 лет // Н.П. Огарев в России. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2013. С. 31–38.
4. Воронина Н.И. Акшинская библиотека // Н.П. Огарев в новых документах и иллюстрациях. Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 1999. С. 24–58.
5. Воронина Н.И. Старое Акшино: «Прошедшего возвышенный корабль...». Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2012. 28 с.
6. Герцен А.И. Письмо к Н.А. Захарьиной // Герцен А.И. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 21. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 38–39.
7. Кнабе Г.С. Диагноз нашего времени // Кнабе Г.С. Избранные труды: Теория и история культуры. М. – СПб.: Летний сад, 2006. С. 883–1178.
8. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.

9. Огарев Н.П. Избранное. М.: Художественная литература, 1977. 446 с.
10. Степанов Ю.С. Концепты. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
11. Соловьев В.С. Судьба Пушкина // Соловьев В.С. Собрание сочинений. В 10. т. Т. IX. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1913. С. 33–63.

Spiritual reality of N.P. Ogaryov (To the 210th anniversary of his birth)

© 2023 N.I. Voronina

*Natalia Ivanovna Voronina, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the
Department of Culturology and Library Information Resources,
Director of M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev Mordovia State
University E-mail: kafkmg@mail.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russia

Annotation. December 2023 marks the 210th anniversary of the birth of Nikolai Platonovich Ogarev (Ogarev, 1813–1877), whose life and work are written like a red thread in the annals of Russian culture. For a long time he was perceived only as a friend of A.I. Herzen, however, from the middle of the 20th century he began to reveal himself to us as a thinker, scientist, philosopher, economist, publicist, poet, composer, experimenter-entrepreneur, chemist, physician, teacher, mathematician and as a person. Through the prism of studying the fate of the Russian nobleman, we read the intellectual history of Russia and consider in a specific situation the state of history and man (spirituality, character of being, self-awareness, worldview, creativity, charity and patronage, the creation of a “model of the ideal world” of a nobleman, in which he realized himself as and a poet, philosopher, and as a connoisseur of art, and as an economist, entrepreneur- businessman). An article that examines the spiritual reality of N.P. Ogarev as a cultural phenomenon, as the state of history and man in the mid-nineteenth century, expands the database of his life and work.

Keywords: N.P. Ogarev, Staroye Akshino, noble estates of the Mordovia region, noble culture, history of Mordovia.

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaya slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya / pod obshch. red. V.P. Neroznaka. M.: Academia, 1997. S. 267–279.
2. Voronina N.I. N.P. Ogarev: neischerpaemost' lichnosti. Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2013. 168 s.
3. Voronina N.I. N.P. Ogarevu – 200 let // N.P. Ogarev v Rossii. Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2013. S. 31–38.
4. Voronina N.I. Akshinskaya biblioteka // N.P. Ogarev v novykh dokumentakh i illyustratsiyah. Saransk: Tip. «Ruzaevskij pechatnik», 1999. S. 24–58.
5. Voronina N.I. Staroe Akshino: «Proshedshego vozvyshennyj korabl'...». Saransk: Tip. «Krasnyj Oktyabr'», 2012. 28 s.
6. Gercen A.I. Pis'mo k N.A. Zahar'inoj // Gercen A.I. Polnoe sobranie sochinenij. V 30 t. T. 21. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. S. 38–39.
7. Knabe G.S. Diagnostika nashego vremeni // Knabe G.S. Izbrannye trudy: Teoriya i istoriya kul'tury. M. – SPb.: Letnij sad, 2006. S. 883–1178.
8. Novejsij filosofskij slovar' / sost. A.A. Gricanov. Mn.: Izd. V.M. Skakun, 1998. 896 s.
9. Ogarev N.P. Izbrannoe. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1977. 446 s.
10. Stepanov Yu.S. Koncepty. Slovar' russkoj kul'tury. M.: Akademicheskij Proekt, 2001. 990 s.
11. Solov'ev V.S. Sud'ba Pushkina // Solov'ev V.S. Sobraenie sochinenij. V 10. t. T. IX. SPb.: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1913. S. 33–63.

«Проблемы поэтики Достоевского» и тенденции развития полифонии в современной прозе

© 2023 Н.Б. Король

*Нина Борисовна Король, аспирант кафедры русской филологии
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
E-mail: knb.6444@gmail.com*

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы.
Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследуются объективные причины зарождения и развития диалогического типа мышления в его взаимосвязи со сменой литературных эпох. Отмечается возникновение базисных принципов открытой М.М. Бахтиным полифонии на этапе функционирования индивидуально-творческого типа художественного сознания. Рассматриваются основные особенности культурной ситуации XIX в., а также то, как они резонируют со специфическими чертами эпохи XXI в. Анализируются произведения Е.Г. Водолазкина, М.П. Шишкина и В.А. Шарова с точки зрения теории полифонии, отмечаются интегральные и индивидуально-авторские черты полифонического повествования на современном этапе развития литературы.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, полифония, художественное сознание, диалогизм, Е.Г. Водолазкин, М.П. Шишкин, В.А. Шаров, лейтмотив, нарратив, двойничество.

М.М. Бахтин своим трудом «Проблемы поэтики Достоевского» не только кардинально изменил представление о творчестве самого Ф.М. Достоевского, но и создал новый принцип анализа текстов, положил начало долгой традиции исследования литературных произведений. Возникновение и развитие литературной полифонии Бахтин связывал сугубо с именем Достоевского. По мнению мыслителя, романы писателя отражают уникальный для XIX в. тип отношения автора к герою как к субъекту мысли, что основывается на феноменах многоголосия и диалога, закономерно влияющих и на структуру произведения. Данное утверждение актуализирует вопрос о причинах, механизмах зарождения диалогического мышления и возможностях его активного функционирования в XX и XXI вв. Явления, ставшие основой для возникновения полифонии в романах Достоевского, носят как субъективный (связанный с личностью самого писателя), так и объективный характер (историко-культурная ситуация и ее влияние на литературное пространство). В контексте темы статьи нас интересуют именно объективные причины зарождения и последующего развития диалогического типа мышления.

В статье С.С. Аверинцева, М.Л. Андреева, М.Л. Гаспарова, П.А. Грицера и А.В. Михайлова отмечается, что существуют «три наиболее общих и устойчивых типа художественного сознания, особенно значимых для исторической поэтики»: 1) архаический или мифопоэтический; 2) традиционалистский или нормативный; 3) индивидуально-творческий или исторический (т. е. опирающийся на принципы историзма) [1, с. 4]. Авторы статьи разграничивают указанные эпохи на основе смены иерархии «поэтологических понятий», наиболее репрезентативными из которых являются категории стиля, жанра и автора. Отсюда становится очевидным, почему анализ литературных эпох является определяющим в контексте поиска предпосылок возникновения полифонии: постепенное становление категории авторства напрямую влияет на возможность реализации диалогических принципов.

Смена литературных эпох тесно связана с эволюцией авторского слова в его отношении к изображаемой действительности и знаменует поэтапное ослабление господства монологического типа мышления. За архаическим периодом, характеризующимся мифопоэтическим художественным сознанием с отсутствием категории авторства как таковой, следует риторическая эпоха, постулирующая традицию как обязательный центр словотворчества (авторство здесь выступает как частный случай, разновидность канона). Литература XVIII – первой половины XIX в. положила начало разрушению строгого стилистического, жанрового и идейного центра: на смену традиционалистскому художественному сознанию приходит индивидуально-творческое, автор становится центральной категорией поэтики [см.: 1, с. 33].

Наибольшую роль в подобных качественных изменениях играют романтизм и реализм как ведущие художественные стили того времени: «С романтизмом кончается долгая пора господства риторического “готового слова”... Если прежде “готовые формы” разделяли писателя и действительность, и взгляд писателя... всегда встречался с закрепленным в традиции словом как посредником... то теперь писатель, обращаясь к действительности, применяет к ней *свое* слово» [1, с. 34]. Если поэт-романтик пытается распространить власть своего слова на всю действительность, то слово в реализме, оставаясь индивидуально-личным инструментом писателя, в то же время – слово предметное, принадлежащее самой действительности. Поэтические принципы реализма авторы статьи описывают как диалогические: «Писатель-реалист пытался изобразить реальность... во всех ее “непоэтических слоях”, давая им равную возможность высказывания», называя в целом полифонию голосов «общим случаем для реалистической литературы XIX в.» [1, с. 35]; полифония Достоевского, таким образом, видится авторам только частностью.

Помимо этого, основные принципы диалогичности, взятые Бахтиным за фундамент его теории, формируются в самом «неканоническом» из жанров: романное мышление изначально предполагает наличие диалога. Структурирование романа, как считает Н.Т. Рымарь, происходит за счет взаимодействия «отношений дистанции и контакта как системы и антисистемы, в котором и разворачивается, разрабатывается образ человека в его противоречивом, диалогическом единстве с миром» [5, с. 74]. Это значит, что роман организован по принципу взаимодополнения категорий прямого и непрямого изображения (по Н.С. Лейтес): «Прямое изображение внешнего мира уравнивается непрямым изображением мира внутреннего» [5, с. 74]. Диалог является фундаментом сюжетно-композиционной разработки романа, которую Рымарь описывает как «ценностное преломление» композиции материала «в различных точках зрения, голосах, в силу чего роман становится художественно организованным разноречием» [5, с. 75]. Также на основе диалогического взаимодействия писатель выстраивает и образ своего героя, и образ мира.

Происхождение литературной полифонии также напрямую связано с трансградиентными факторами, а именно с социокультурной ситуацией. Так, О. Каус искал причины возникновения полифонического многоголосия в исторической эпохе и сопутствующих ей культурных изменениях. Исследователь считал, что «мир Достоевского является чистейшим и подлиннейшим выражением духа капитализма» [цит. по: 2, с. 25]. До прихода в Россию капитализма те социальные, культурные, а следственно, и идеологические пласты, которые в произведениях Достоевского представлены в тесном взаимодействии, были заметно разделены, прочно замкнуты в самих себе. В эпоху резкой иерархизации не было «материальной плоскости для их существенного соприкосновения и взаимного проникновения» [цит. по: 2, с. 25]. С приходом капитализма описанное ограничение нивелировалось, замкнутость разных культурных пластов разрушалась, при этом идеологии, формировавшиеся на протяжении долгого времени в изоляции, сталкивались и начинали взаимодействовать: «Их слепое сосуществование и... идеологическое взаимное игнорирование друг друга кончились, и

взаимная противоречивость их и в то же время их взаимная связанность раскрылись со всею ясностью» [цит. по: 2, с. 25].

Описанные выше свойства индивидуально-творческого художественного сознания начала XIX в., их закреплённость в реализме, а также особенности романа как жанра внутреннее диалогичного и принципиально незавершённого не охватывают полноту бахтинской теории целиком, однако являются своеобразными «маркерами», гарантирующими полифонии некоторую «стабильность» в литературном процессе, возможность возобновляться и развиваться, иметь устойчивую традицию. Отсюда закономерной видится необходимость исследования полифонических элементов в XXI в., наиболее располагающем к актуализации принципов многоголосия. Так, для указанного этапа развития литературы характерно не только «господство» романа как одного из ведущих жанров (здесь следует отметить и процессы жанровой деканонизации, ещё более расширяющие границы романного диалогизма), но и возобновление реалистических традиций. Помимо этого современная социокультурная ситуация резонирует с общественным состоянием первой половины XIX в., описанной Каусом: резко возникшее в то время в связи с распространением капитализма смешение разных культурных пластов и идеологий на сегодняшний день повторяется за счёт культурной глобализации, позволяющей диаметрально противоположным позициям постоянно взаимодействовать за счёт открытости и общедоступности любого вида информации и коммуникации.

Ситуация доминирования авторского завершающего слова в произведении с переосмыслением концепции истины в постмодернизме также изменяется. Истина перестаёт быть адекватным и точным отражением сущности объективного мира, её рождение переносится из сферы «верного», подкреплённого реальными фактами, в сферу субъективного. М.А. Можейко пишет: «В постмодернистской своей трактовке истина выступает как одно из проявлений интерпретационного своеволия субъекта»; так, по мнению М. Фуко, истина есть «совокупность правил», которыми руководствуется субъект в процессе познания, организованном в соответствии с «нормативными требованиями, характерными для того или иного типа дискурса» [4, с. 295]. Соответственно, в XXI в. в постмодернистской литературе (или литературе, находящейся на границе с постмодернизмом, как в случае исследуемых нами текстов) попытки авторов прямо и открыто высказать своё *объективное* слово, создать «одноголосый» художественный мир, представляются выходящими за рамки современной литературной и культурной ситуации. При этом потребность в изложении даже субъективной истины в ситуации крайнего многоголосия с актуализацией реализма становится для авторов причиной поиска новых путей к отражению своего Слова. Полифония становится закономерным элементом современного литературного процесса, что не отменяет стремление писателей найти выход личной точке зрения в многоголосом тексте. Данный феномен реализуется посредством полифонической организации всех уровней текста с условием непрямого отражения авторской позиции, необходимым условием которого является идейное многоголосие.

Порождает полемику среди ученых нерешённость вопроса о степени влияния авторского сознания на текст и связанной с ним проблемы целостности полифонического произведения. Это приводит к тому, что литературная полифония в настоящее время используется исследователями в качестве некой парадигмы структуры текста, которая может объяснять некоторые элементы произведения, но не сам текст в целом, и наоборот. В связи с этим, современные исследования полифонии продвигаются по пути уникализации: термин, предложенный Бахтиным, сужается, в зависимости от аспектов анализа появляются различные типы полифонии, направленные на характеристику конкретного уровня текста, а не в целом концепции произведения: «структурно-тематическая» (Г.Б. Буянова), «жанровая» (Д.К. Карслиева, Н.Е. Титкова), «композиционная» (О.А. Харитонов, Н.Р. Уваров),

«сюжетная» (О.В. Барский, Ю.Н. Чумаков), «повествовательная» (П.А. Колобаев, О.И. Осипова).

Нами проанализированы идейно-тематический, лейтмотивный, персонажный и нарративный уровни романов Е.Г. Водолазкина, М.П. Шишкина и В.А. Шарова и отмечены определенные тенденции в современной реализации полифонических принципов. Идейно- тематический и лейтмотивный уровень всех текстов представляет собой многогранную и многоуровневую систему, элементы которой находятся в непрерывном диалоге, надтекстовое «пересечение» или «столкновение» частей этой системы и отражает скрытую за многоголосием авторскую позицию. Идейная структура романов Водолазкина «Лавр» и «Брисбен» из всех, наиболее тяготеющих к монологизму, состоит из пересекающихся тем отсутствия времени, религии, любви, творчества, деторождения и смерти, каждая из которых так или иначе ведет героев к осознанию вечности: «Тело твое пришло в негодность, готовься его оставить; знай, что оболочка сия несовершенна» [3, с. 9].

К перечисленным темам также примыкают и вступают с ними в диалог различные образы и мотивы, в частности, образы кладбища, гроба, домры, лейтмотивы трансгрессии, пути, вечного возвращения, музыкального творчества, воскрешения, влюбленности и смерти. Причем в текстах активно функционирует и противоположная позиция: идея линейности и конечности жизни диалогизируется путем «раздвоения» некоторых из перечисленных выше лейтмотивов и образов. Так, образы кладбища и гроба, в зависимости от доминирующей точки зрения, могут символизировать как приближение неотвратимого конца, так и цикл вечной жизни. Трансгрессия также делится на «восходящую» и «нисходящую», где первая – духовная любовь, ведущая к Богу, вторая – влюбленность, плотское увлечение. Вечное возвращение, в зависимости от смены мировоззрения героев, приобретает противоположные коннотации: с одной стороны, это «неизбежность повторения», с другой – возможность вернуться к началу, начать жизнь заново.

Идейно-тематическая, лейтмотивная и образная системы романов Шишкина «Венерин волос» и «Письмовник» представляют собой некую парадигму с переходящими идеями, образами и символами. Все элементы идейного целого, на первый взгляд разрозненные, объединены общим авторским пониманием бессмертия. Так, самостоятельные нарративы в

«Венерином волосе», письма и истории Саши и Володи в «Письмовнике» так или иначе затрагивают тему смерти и общего смысла бытия. Функционирующие в романах при этом лейтмотивы опять же отсылают нас к идеям воскрешения в слове, любви или деторождении: библейские аллюзии, образы древних цивилизаций, лейтмотивы отцов и детей, трансгрессии, любви, смерти и рождения. Развитие мысли Шишкина, в романах представленное в виде полемики между словесным и настоящим, происходит в пользу реальности: если «Венерин волос» не дает четкого ответа, а полифонично представленные идеи существуют на равных, то в «Письмовнике» мысль вполне завершена в пользу естественного бессмертия в виде рождения и умирания: «Слова могут создать что-то свое, но ты не можешь стать словами... А главное – настоящее ни в какие слова не влезает. От настоящего – немеешь. Все, что в жизни происходит важного, – выше слов» [8, с. 200].

Однако приемы для конструирования сложной системы смыслов и подсмыслов используются одинаковые: полифоничное множество деталей, объединенных только общим смысловым контекстом, функционирует в непрерывном диалоге, который происходит внутри авторского сознания, пусть и незавершенного. Соответственно, полифоничное множество гармонично вписывается в монологический художественный мир, а общая концепция романов от диалогической незавершенности и взаимодействия двух противоположных идей в «Венерином волосе» переходит к монологическим ответам в «Письмовнике» при тех же полифонических приемах построения.

В романах Шарова «Воскрешение Лазаря» и «Возвращение в Египет» – общая тема: осмысление русской истории сквозь призму религиозных текстов. Однако, в отличие от предыдущих текстов, внутри этой темы функционирует полифоническое множество идей, которые, сталкиваясь в постоянном диалоге, порождают еще большее количество мнений. Цель автора при организации идейно-тематической системы – не утверждение своего мировоззрения, а попытка продемонстрировать точку зрения людей того времени. Не сам Шаров, а его герои живут в мире идей, что отсылает нас к бахтинскому видению полифонического романа, включающего в себя идею как самоценность. Развитие персонажей Шарова – это буквально развитие их идей, смена точек зрения и взглядов на жизнь. При этом ни одна из функционирующих в романах концепций не доводится до конца, все встречающиеся мнения так или иначе подвергаются сомнениям, а единого эксплицитно выраженного монологического центра, оценивающего голоса героев с позиции истинности/ложности, в текстах нет.

Несмотря на то, что мотивы и образы романа также в целом сводятся к общей тематической точке, они все еще двойственны и могут примыкать к разнонаправленным идеям (образ Вавилонской башни функционирует как через призму богопротивности народа, так и через призму доказательства его силы). Идейно-тематическая структура романов «Воскрешение Лазаря» и «Возвращение в Египет» наиболее приближена к полифонии в классическом ее понимании, при этом авторский голос имплицитно функционирует через мотив карнавализации, демонстрирующий бессмысленность проливаемой крови и абсурдность попыток ее оправдания: «Революция – вещь сложная, отчасти и карнавальная» [6, с. 289].

Персонажная структура всех исследуемых романов организуется по принципу разветвленной системы двойников, каждый из которых примыкает к тому или иному идейному полюсу. Однако в рамках включенного в тексты монологического элемента в текстах преобладают двойники типа дублеров. В текстах Водолазкина внутреннее двойничество является результатом не душевного раскола, а буквального воплощения идеи цикличности времени (герой становится двойником самому себе, но в разных временных промежутках): «Несмотря на такое несходство, мальчик понимал, что это его собственное отражение. Только много лет спустя. И в иных обстоятельствах» [3, с. 33].

В романах Шишкина, структурированных как диалог между постмодернистскими концепциями смерти и воскрешения субъекта, внутреннее двойничество является результатом доминирования Слова над личностью (все уже сказано, в связи с чем и судьба любого героя уже предсказана; человек – только условность, у Шишкина он беспрепятственно занимает место в любой истории): «... все истории уже сто раз рассказаны. А вы – это ваша история» [7, с. 58].

Деление двойников на типы у Шарова в целом не представляется возможным в связи с неустойчивостью их взглядов: любые персонажи в тот или иной момент открыто, имплицитно или символически могут придерживаться той или иной идеи, даже внутреннее им противоречащей, это буквально герои-идеи. При этом в произведениях функционируют карнавальные пары: один из персонажей предстает «сниженной», смеховой копией своего двойника. Символичность героев, их принадлежность к той или иной концепции, позволяет реципиенту ориентироваться в идейном множестве, т. е. авторская позиция имплицитно присутствует в текстах.

Произведения Водолазкина, Шишкина и Шарова на нарративном уровне отвечают основным принципам полифонии, сформулированным Бахтиным. При этом структурный уровень текстов с его многоплановостью и диалогичностью все еще подчинен общей идейной концепции. Также в произведениях функционируют интегральные элементы, наиболее свойственные полифоническим текстам XXI в.: активное использование эпистолярной формы или жанра дневниковых записей, т. е. упор на диегетичность повествования и отказ от нулевой фокализации; подчеркнутая нелинейность нарративного акта, размытый хронотоп или отсутствие его

принципиального значения, смешение принципов разных художественных методов, жанровое многоголосие. Причем все эти приемы реализуются в рамках имплицитного диалога идей.

Отличительной особенностью текстов Водолазкина является уникальный «спиральный» хронотоп, причем диалог между идеями смерти и вечности отражается и через смену концепции времени: линейность течения жизни героя сопутствует греху, когда как цикличность проявляется при «очищении» персонажей, что созвучно диалогу между средневековым и современным мироощущением в романах: «Возлюбив геометрию, движение времени уподоблю спирали. Это повторение, но на каком-то новом, более высоком уровне» [3, с. 376].

Идейная позиция Шишкина в обоих романах актуализирует полифонические приемы: гармоничное взаимодействие разных эпох, культур, пространств, жанров, лексических пластов, точек зрения и идей демонстрируют онтологичность текста, в связи с чем любой нарратив – только часть уже когда-то произошедшего: «Истории меняют вас, как вареники. Поймите, истории – это живые существа» [7, с. 134]. Хронотоп у Шишкина определяется категориями «всегда» и «везде». Значимым различием между полифонической основой данного феномена и проявлением характерной для постмодернизма игровой сущности является закреплённость нарративных элементов за той или иной идеей или точкой зрения.

Для романов Шарова отличительной особенностью является факультативность времени и пространства в целом, т. к. основное событие текстов – это событие идейного диалога, которое при этом не отменяет имплицитную монологизацию через иронизирование и гиперболизацию.

Таким образом, феномен литературной полифонии в произведениях XXI в., сохраняя основные признаки, выделенные и описанные Бахтиным, вбирает в себя как общие для современной ситуации, так и индивидуально-авторские приемы. Главная особенность функционирования и развития явления полифонии заключается в его взаимодействии с монологическими принципами, что предполагает использование писателями полифонических средств для наиболее продуктивного отражения авторского видения.

1. Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Грицер П.А., Михайлов А.В. Категория поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 3–38.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
3. Водолазкин Е.Г. Лавр. М.: Изд-во АСТ, 2015. 440 с.
4. Можейко М.А. Игры истины // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: ИНТЕРПРЕССЕРВИС; Книжный дом, 2001. С. 295–296.
5. Рымарь Н.Т. Поэтика романа. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 253 с.
6. Шаров В.А. Возвращение в Египет. М.: Текст, 2020. 685 с.
7. Шишкин М.П. Венерин волос. М.: АСТ, 2019. 572 с.
8. Шишкин М.П., Письмовник. М.: АСТ, 2021. 380 с.

“Problems of Dostoevsky’s poetics” and trends in the development of polyphony in modern prose

© 2023 N.B. Korol

Nina Borisovna Korol, graduate student at the Department of Russian
Philology, Yanka Kupala State University of Grodno
E-mail: knb.6444@gmail.com

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, the Republic of Belarus

Annotation. The article examines the objective reasons for the emergence and development of the dialogical type of thinking in its relationship with the change of literary eras. It notes the emergence at the stage of functioning of the individual creative type of artistic consciousness of the basic principles of the polyphony, which were discovered by M.M. Bakhtin. It considers the main features of the cultural situation of the 19th century, as well as how they resonate with the specific features of the 21st century culture. It analyzes the works by E.G. Vodolazkin, M.P. Shishkin and V.A. Sharov from the point of view of Bakhtin's theory of polyphony, and notes the integral and individual authorial features of polyphonic storytelling at the present stage of literature development.

Keywords: M.M. Bakhtin, polyphony, artistic consciousness, dialogism, E.G. Vodolazkin, M.P. Shishkin, V.A. Sharov, leitmotif, narrative, duality.

1. *Averincev S.S., Andreev M.L., Gasparov M.L., Gricer P.A., Mihajlov A.V.* Kategoriya poetiki v smene literaturnyh epoh // Istoricheskaya poetika. Literaturnye epohi i tipy hudozhestvennogo soznaniya. M.: Nasledie, 1994. S. 3–38.
2. *Bahtin M.M.* Sbranie sochinenij. V 7 t. T. 6. M.: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. 800 s.
3. *Vodolazkin E.G.* Lavr. M.: Izd-vo AST, 2015. 440 s.
4. *Mozhejko M.A.* Igry istiny // Postmodernizm. Enciklopediya. Mn.: INterpresservis; Knizhnyj dom, 2001. S. 295–296.
5. *Rymar' N.T.* Poetika romana. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1990. 253 s.
6. *Sharov V.A.* Vozvrashchenie v Egipet. M.: Tekst, 2020. 685 s.
7. *Shishkin M.P.* Venerin volos. M.: AST, 2019. 572 s.
8. *Shishkin M.P.*, Pis'movnik. M.: AST, 2021. 380 s.

Эрзя-Бахтинский ридинг: текст, образ, искусство сегодня

© 2023 И.В. Ключева*, В.Б. Махаев**

*Ирина Васильевна Ключева, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

*Виктор Борисович Махаев, кандидат искусствоведения,
заведующий научно-исследовательским отделом Мордовского республиканского музея
изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи
E-mail: haus_maler@mail.ru*

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева. Саранск, Россия

**Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи.
Саранск, Россия

Аннотация. В статье представлен обзор мероприятий, проведенных в 2022–2003 гг. в Саранске на базе Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи (МРМИИ) и Центра М.М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева в рамках проекта «Эрзя-Бахтинский ридинг: текст, образ, искусство сегодня». Инициатором проекта выступил Культурно-выставочный центр Государственного Русского музея (ГРМ, Санкт-Петербург), открытый в МРМИИ в 2018 г. Ридинг направлен на привлечение в музей молодежной аудитории с целью приобщения к художественной культуре и философии России, поиска смыслов, актуальных для развития творческой среды в Саранске. Особенность Эрзя-Бахтинского ридинга заключается в сопоставительном чтении текстов философского (М.М. Бахтин) и скульптурного (С.Д. Эрзя). В ходе реализации проекта проводились регулярные встречи ридинг-группы, в которую вошли представители молодежи Саранска: старшеклассники городских школ, студенты и аспиранты Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, молодые представители творческих профессий.

Ключевые слова: ридинг, М.М. Бахтин, С.Д. Эрзя, философия, скульптура, творчество.

В 2022 г. в Саранске на базе Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи (МРМИИ) и Центра М.М. Бахтина Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева началась реализация проекта «Эрзя-Бахтинский ридинг: текст, образ, искусство сегодня». Инициатором проекта выступил Культурно-выставочный центр Государственного Русского музея (ГРМ, Санкт-Петербург), открытый в МРМИИ в 2018 г. Культурно-выставочный центр является долгосрочным проектом, подготовленным в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 597 от 7 мая 2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», Основами государственной культурной политики Российской Федерации 2014 г. и поддержан Коллегией Министерства культуры Российской Федерации (Решение Коллегии от 28.05.2014 г.). ГРМ, являясь методической базой Министерства культуры Российской Федерации, имеет богатый опыт реализации межмузейных и межрегиональных проектов, ведет многолетнюю работу по оказанию методической помощи художественным музеям страны.

Проект саранского ридинга был инициирован и разработан главным специалистом

по музейно-образовательной деятельности Службы по работе с посетителями и связям с общественностью ГРМ кандидатом искусствоведения Алексеем Григорьевичем Бойко. По его замыслу, ридинг должен стать высокоинтеллектуальным проектом, направленным на привлечение в музей молодежной аудитории с целью приобщения к художественной культуре и философии России, поиска смыслов, актуальных для развития творческой среды в Саранске. Этот проект был успешно реализован и стал первым проектом такого рода в России.

Слово «ридинг» (от английского «slow reading») обозначает практику коллективного медленного чтения и рефлексии текста в неформальной обстановке; она предполагает внимательное, вдумчивое чтение с вычленением каждого понятия, позволяющее разобрать структуру текста и поэтапно проникнуть в его смысл.

Медленное, вдумчивое чтение пропагандировали еще в первой половине XX в. отечественные ученые и педагоги. Согласно литературоведу М.О. Гершензону, следует медленно читать художественный текст, находя в нем связи с биографией автора, и наоборот – столь же внимательно изучая биографию автора, открывать новое в его произведениях. Этот метод Гершензон применил при изучении биографии и творчества русских писателей, прежде всего, А.С. Пушкина [см.: 6].

Сторонником метода «медленного чтения» был профессор Л.В. Щерба [см.: 21, с. 26–44]. Занимавшийся в проводимом им пушкинском семинаре академик Д.С. Лихачев позже говорил в одном из интервью: «Надо учиться не скоростному, а медленному чтению... У Щербы я научился ценить наслаждение от медленного чтения» [16].

С конца 1920-х гг. получил известность аналитический метод «close reading» («close textual analysis») – «пристальное чтение», «пристальный текстуальный анализ» [см.: 25], который обосновал английский литературовед, языковед, психолог А.А. Ричардс [см.: 12]. Однако он подразумевал исключительно формальный анализ текста, подходя к нему как к автономному, замкнутому объекту [см.: 30]. Концепция Ричардса легла в основу методологии англо-американской «Новой критики», подразумевавшей под «close reading» всестороннее раскрытие частного и общего смысла каждой фразы, исследование символики, образной системы и глубинных мотивов, заложенных автором в произведение [см.: 19].

Во второй половине XX в. «close reading» воспринимался в англоязычном мире как «первостепенная методология» [27, с. 6]. Методы «Новой критики» начали преобладать в американских университетах на рубеже 1950–1960-х гг. Так, в Гарварде профессор Р. Бауэр с коллегами обучали студентов аналитической технике усвоения текста и понимания отдельных слов, ритма фразы и атмосферы произведения. Эта техника позволяет более точно понять текст, оценить его глубину и возможность интерпретаций и критически отнестись к скорочтению. Данный метод активно используется и в настоящее время. Так, например, канадский исследователь Дж. Лопес использует данный метод для интерпретации драматургии У. Шекспира [см.: 28].

Скоростное чтение (просмотр текста методом сканирования, вычленение основной идеи с помощью метода skimming) предназначено для быстрого просмотра большого информационного массива. Замена скорочтения на ридинг, преднамеренное снижение скорости взаимодействия с объектом соответствует идеологии медленного движения, завоевавшей популярность в последние годы [см.: 29]. Она предполагает необходимость снижения скорости поглощения информации, в целом темпа жизни, убыстренной информационно-технологической революцией начала XXI в. Синонимами к термину «медленное чтение» являются термины «смысловое чтение», «изучающее чтение». Некоторые исследователи (С. Биркертс и др.) используют термин «глубокое чтение» – deep reading [22].

«Медленное чтение» основано на максимально детальном рассмотрении текста [см.: 20], возвращает его осмысленность в эпоху массированного пустословия газет, телевидения и интернета, обесценивания публично произнесенного слова, общественного

высказывания, бесконечной серии пересылаемых коротких сообщений, переключения на невербальные формы коммуникации. Замедленное чтение позволяет не только углубиться в смысл текста, но и получить эмоциональный отклик, что бывает важно не только при чтении художественной литературы, но и при изучении научных текстов. Научный текст может эмоционально сблизить автора и читателя и даже (как в прошлые столетия) доставить последнему наслаждение.

Расширить объект «медленного чтения», включив в него не только письменные, но и устные, а также визуальные тексты (карикатуры, рекламные объявления в журналах) стремится профессор Техасского университета (Остин, США) Б. Брамметт [24]. Другой американский исследователь – М. Фридман применяет метод «медленного чтения» для постижения личности живописца Чака Клоуза [см.: 26].

Практикуемое в российской науке и педагогике медленное чтение с опорой на контекст и биографию автора позволяет расширить смысловую картину, сделать ее более объективной. Такой тип «медленного чтения» предполагает выделение ключевых слов и тем, раскрытие авторских терминов и системы развертывания научной аргументации. Особое внимание уделяется запутанным, неясным местам и сложным пассажам.

Сложные тексты требуют концентрации внимания, вдумчивого, замедленного, медитативного погружения, только тогда они станут по-настоящему понятны и доступны. «Сложными для чтения являются философские тексты, содержащие умозаключения, ключевые идеи, аргументы, источники... Для правильного прочтения философского текста необходима захваченность интересным, участие в событии... Философский текст... требует установки, тренировки, методов и правил... Читатель выступает не пассивным зрителем, а активным соучастником событий, следящий за мыслью автора», – подчеркивает Т.Б. Маркова [18, с. 25], вспоминая слова известного философа В.В. Библихина: «текст – скорлупа... события, его будут читать и читать по-разному, и о нем будут спорить, и чтение, и разночтение, и спор входят в событие» [5, с. 10].

Австралийский философ М. Булус Уокер утверждает, что философское произведение предполагает терпеливую мыслительную работу; в этом оно сходно с произведением искусства, которое приглашает и умоляет нас взаимодействовать с миром неспешно. Философия – это искусство медленного чтения, что неизбежно противоречит многим современным институциональным практикам и требованиям. Но именно медленное чтение помогает нам справиться со сложностью мира [23, р. XVIII].

Особенность Эрзя-Бахтинского ридинга заключается в чтении философского и скульптурного текста, а также в их сопоставлении. В ходе реализации проекта планировалось проведение регулярных встреч ридинг-группы на площадке МРМИИ с целью обсуждения смыслов образов С.Д. Эрзя и текстов Бахтина, их взаимосвязей и значения для современной культуры и искусства. Несмотря на сложность поставленной задачи, была найдена молодежная аудитория, в нее вошли представители молодежи Саранска: старшеклассники городских школ, студенты и аспиранты Мордовского государственного университета, молодые представители творческих профессий.

Степан Дмитриевич Эрзя и Михаил Михайлович Бахтин – выдающиеся деятели отечественной и мировой культуры XX в., чьи имена неразрывно связаны с Республикой Мордовия. Интерес представляет выявление глубинной связи их интеллектуальных и образных миров, пересечения творческих концепций и представлений о роли мыслителя, художника в современном мире [см.: 8, 14].

Модераторами встреч выступили кандидат искусствоведения, заведующий научно-исследовательским отделом МРМИИ им. С.Д. Эрзя В.Б. Махаев и кандидат философских наук, доцент, аналитик Центра М.М. Бахтина И.В. Ключева. Перед модераторами стояла задача – найти актуальную тему, которая может быть раскрыта через философские тексты и скульптурные произведения.

При подготовке к каждой встрече модераторами была сформулирована тема,

связанная с творчеством Бахтина и Эрзи, отбиралась серия скульптурных произведений и фрагменты философских текстов для того, чтобы ридинг-группа предварительно ознакомилась с ними. Участники ридинга получали от модераторов: 1) репродукции произведений С.Д. Эрзи, находящихся в постоянной экспозиции музея (с краткой аннотацией) и фрагменты текстов Бахтина; 2) вопросы для сравнительного анализа текстов и скульптурных произведений, информацию об их взаимосвязи. Перед участниками была поставлена задача – погрузиться в историко-культурный контекст.

Участники ридинг-группы до начала встречи изучали выбранные произведения Эрзи на постоянной экспозиции, а также труды Бахтина на заданную тему. На этом этапе участники должны проделать самостоятельное сопоставление текстов и произведений.

На встрече модераторы и участники ридинг-группы в живом диалоге обсуждали смыслы текстов Бахтина и произведений Эрзи, их взаимосвязи, а также их значение для современной культуры и искусства. Каждый участник мог предложить собственную интерпретацию научных текстов и художественных произведений, высказать свое суждение об их взаимосвязи. Задачей модераторов на данном этапе было встраивание частных интерпретаций в единую систему, актуализирующую творческие миры двух выдающихся деятелей отечественной культуры. Продолжительность каждой встречи составляла полтора – два часа.

В 2022–2023 гг. состоялась серия занятий, показавших актуальность заявленной темы. Молодежь проявила большую заинтересованность и активность в параллельном прочтении философского и скульптурного текстов.

Первая тема ридинга – «Ответственность Художника перед лицом Времени». Бахтин в своей ранней работе «К философии поступка» (начало 1920-х гг.) сформулировал этические последствия гуманитарного кризиса начала XX в., выступив с программой непосредственной включенности индивида в бытие. Формой включенности становится поступок, под которым философ понимает ответственное отношение к бытию: «поступок-мысль, и поступок чувство, и поступок-дело» [1, с. 47–48]. Бытие предстает как «мир человеческого действия», «мир поступков», персональной ответственности и участности, а поступок – как единственное доказательство того, что человек существует, что он «укоренен в бытии» и своим сознанием, и своими переживаниями, и характером своих действий.

В творчестве Эрзи образ художника является одним из ключевых [см.: 15]. Он выполнил портреты гениев мировой художественной культуры: Бетховена (1929) [см.: 7], Микеланджело (1940) [см.: 10], Толстого (1909, 1910, 1911, 1930) [см.: 9]. Значительны многочисленные автопортреты Эрзи; в его творчестве авторская саморепрезентация, художественная объективация самого себя и своей судьбы, исповедальное начало занимают важнейшее место [см.: 13]. Приемом метафорического решения образа художника стала своеобразная самоидентификация с Христом и Иоанном Крестителем. Наделяя новозаветных персонажей автопортретными чертами, скульптор показывал смысловое тождество художника и христианского пророка, Мессии. Задачей ридинг-группы стало сопоставление двух подходов – философского и художественного – к идее ответственности, при которой произведение становится поступком, миссией, а этика творца становится определяющей.

Вторая тема перекрестного чтения философского и скульптурного текстов – «Тело человека в философском и художественном измерениях». Бахтин в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» сформулировал концепцию универсальной народной смеховой культуры, выделив ключевые для нее понятия «духовного верха» и «телесного низа» [см.: 2; 3]. На этих понятиях базируется эстетическая теория гротескного тела и шире – эстетическая концепция бытия. По Бахтину, она противостоит официальному канону, оторванному от мирозерцательных функций и превращенному в однозначную узко-индивидуальную характеристику

человеческого тела.

В творчестве Эрьзи образ человеческого тела является одним из важнейших [см.: 17]. Широко известны его произведения «Отдых» (1915) [см.: 11], «Страсть» (1917), «Ева» (1919), «Утро» (1926), «Леда и лебедь» (1929), «Танец» (1929), «Обнаженная» (1930), «Спящая мать» (1937). Скульптор воплотил три типа художественного представления человеческого тела начала XX в.: изящное, массивное и пышное женское тело. В искусстве модерна тело человека неразрывно с чувственной страстью, сексуальным соблазном. Страсть – порожденная языческим культом жизненная стихия, вырастающая до вселенского экстаза. Женские образы Эрьзи отличаются эротической смелостью. Задачей ридинг-группы стало сопоставление гротескной концепции тела Бахтина и художественного образа женского тела в творчестве Эрьзи.

Третья тема ридинга – «Понимание и интерпретация художественного произведения». Бахтин в своих поздних работах («Ответ на вопрос редакции “Нового мира”, 1970; «Из записей 1970–1971 гг.»; «К методологии гуманитарных наук», 1974) говорил о проблеме понимания текста, в том числе художественного произведения как определения смысла. Философ выделяет следующие аспекты проблемы: контексты понимания, реконструкция авторского понимания, творческое понимание, понимание и оценка текста как единый акт, узнавание повторимого и открытие нового. Бахтин утверждает, что ограничиваться авторским пониманием нельзя, что временная и культурная вменяемость исследователя позволяют ему понять текст глубже и шире [см.: 4, с. 403]. Мыслитель подчеркивает: «Пытаясь понять и объяснить произведение только из условий его эпохи, только из условий ближайшего времени, мы никогда не проникнем в его смысловые глубины. Замыкание в эпохе не позволяет понять и будущей жизни произведения в последующих веках, эта жизнь представляется каким-то парадоксом. Произведения разбивают грани своего времени, живут в веках, т. е. в большом времени, притом часто (а великие произведения — всегда) более интенсивной и полной жизнью, чем в своей современности... В процессе своей посмертной жизни они обогащаются новыми значениями, новыми смыслами; эти произведения как бы перерастают то, чем они были в эпоху своего создания» [4, с. 454].

Перед ридинг-группой была поставлена задача проанализировать некоторые скульптурные произведения Эрьзи, руководствуясь теорией понимания Бахтина. Произведения подбирались участниками ридинга самостоятельно.

Данный проект не преследует коммерческих целей, он направлен на объединение культурных, творческих, профессиональных и информационных ресурсов организаторов, на эстетическое рефлексии и интеллектуальное развитие участников, на развитие навыков создания структурированного дискурса (углубленное чтение, понимание смыслов, умение полемизировать, аргументировать и защищать собственную позицию).

В 2024 г. проект «Эрьзя-Бахтинский ридинг: текст, образ, искусство сегодня» будет продолжен.

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1: Философская эстетика 1920-х гг. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2003. 958 с.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 4 (1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.). Комментарии и приложения. М.: Русские словари, 2008. 1120 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 4 (2): Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). М.: Русские словари, 2010. 752 с.
4. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6.: Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970 гг. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
5. Бибихин В.В. Чтение философии. СПб.: Наука, 2009. 535 с.
6. Гершензон М.О. Образы прошлого. М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. 554 с.
7. Ключева И.В. «Бетховен» Степана Эрьзи в контексте художественной антропологии модерна и символизма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2006. № 3.

С. 231.

8. Ключева И.В. «Скульптурная тема» в творческом сознании М.М. Бахтина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (43). С. 103–105.

9. Ключева И.В. Лев Толстой в творческом сознании Степана Эрзы // Stephanos. 2018. № 1 (27). С. 69–89.

10. Ключева И.В. Микеланджело в творческом сознании Степана Эрзы // XLI Огаревские чтения. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. С. 134–138.

11. Ключева И.В. Работа С.Д. Эрзы «Отдых» (1915) в контексте скульптурной традиции // Наука и инновации в современном мире: сб. науч. статей / науч. ред. Е.Ю. Склад. М.: Перо, 2020. С. 5–8.

12. Ключева И.В. Ричардс и Бахтин: диалог об эстетической ценности // Художественно-эстетические ценности в системе культуры. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1990. С. 59–63.

13. Ключева И.В. Самопрезентация в автопортретах С. Эрзы: миф и исповедь // Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова. Материалы международной конференции. 1997. С. 104–109.

14. Ключева И.В. Степан Эрза в мыслительном контексте М.М. Бахтина // М.М. Бахтин в современном гуманитарном мире: материалы V Саранских Междунар. Бахтинских чтений. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 26–29.

15. Ключева И.В. Художник как центрообраз творчества Степана Эрзы (к проблеме иконографии раннего модернизма) // Креативность в пространстве традиции и инновации. Третий Российский культурологический конгресс с международным участием: Тезисы докладов и сообщений. М.: Российский институт культурологии. 2010. С. 460.

16. [Лихачев Д.С., Шеваров Д.] О русском языке и ненормативной лексике. Беседа Д. Шеварова с академиком Д.С. Лихачевым. URL: <http://www.na-gore.ru/articles/lihachev.htm>.

17. Лысова Н.Ю., Ключева И.В. Жанр ню в творчестве Степана Эрзы (по материалам МРМИИ им. С.Д. Эрзы) // Феникс–2002. Ежегодник кафедры культурологии. Саранск, 2002. С. 8–16.

18. Маркова Т.Б. Быстрое и медленное чтение: особенности восприятия // Homo legens в прошлом и настоящем: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2023. С. 153–157.

19. «Новая критика» // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: НПК: Интелвак, 2001. Стб. 651–657.

20. Щелокова И.Д., Санух Т.В. Применение метода «Close reading» в интегрированном обучении английскому языку и литературе студентов вуза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 4 (204). С. 33–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29880325>

21. Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 97–109.

22. Birkerts S. The Gutenberg Elegies: The Fate of Reading in an Electronic Age. URL: <http://archives.obs-us.com/obs/english/books/nn/bdbirk.htm>.

23. Boulous Walker M. Slow Philosophy: Reading against the Institution. London – Oxford – New York – New Delhu – Sydney: Bloomsbury Publ. 2016. 336 p.

24. Brummet B.S. Techniques of Close Reading: How to Get Around in a Text. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2018. 135 p.

25. Close Reading // The SAGE Encyclopedia of Communication Research Methods / ed. by Mike Allen. Univ. of Wisconsin-Milwaukee. Thousand Oaks, California: SAGE Publ., Inc., 2017. P. 136–139.

26. Friedman M. Close Reading: Chuck Close and the Art of Self-Portrait. N.-Y. Harry N. Abrams, 2005. 344 p.

27. Jockers M. Macroanalysis: Digital methods and literary history. Urbana: Univ. of Illinois press, 2013. 192 p.

28. Lopez J. The Arden Introduction to Reading Shakespeare: Close Reading and Analysis. London : The Arden Shakespeare (Bloomsbury Publ.), 2018. 176 p.

29. Mikiks D. Slow Reading in a Hurried Age. Cambridge, Massachusetts & London, England. The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2013. 333 p.

30. Richards I.A. Practical Criticism. L.: Routledge & Kegan Paul, 1929. 370 p.

Erzia-Bakhtin Reading: Text, Image, Art Today

© 2023 I.V. Klyueva*, V.B. Makhaev**

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor
at the Department of Culturology and Library Information Resources,
analyst at M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

*Viktor B. Makhaev, candidate of art history, Head of the Research Department
in the Mordovia Republican Museum of Fine Arts named after S.D. Erzia
E-mail: haus_maler@mail.ru*

*N. P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Russia

**Mordovia Republican Museum of Fine Arts named after S.D. Erzia. Saransk, Russia

Annotation. The article provides an overview of activities carried out in 2022–2003 in Saransk on the basis of the Mordovia Republican Museum of Fine Arts named after S.D. Erzia (MRMFA) and M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev National Research Mordovia State University within the framework of the project “Erzia-Bakhtin Reading: Text, Image, Art Today.” The initiator of the project was the Cultural and Exhibition Center of the State Russian Museum (St. Petersburg), opened at the MRMFA in 2018. Reading is aimed at attracting a youth audience to the museum with the aim of introducing them to the Russian art and philosophy, of searching for meanings relevant for the development of creative environment in Saransk. The peculiarity of the Erzia-Bakhtin reading lies in the comparative reading of philosophical (M.M. Bakhtin) and sculptural (S.D. Erzia) texts. During the implementation of the project, regular meetings of the reading group were held, which included representatives of the youth in Saransk: pupils of schools, students and graduate students of N.P. Ogarev Mordovia State University, young representatives of creative professions.

Keywords: slow reading, M.M. Bakhtin, S.D. Erzia, philosophy, sculpture, creativity.

1. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij*. V 7 t. T. 1: *Filosofskaya estetika 1920-h gg.* M.: Russkie slovari: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2003. 958 s.
2. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij*. V 7 t. T. 4 (1): «Fransua Rable v istorii realizma» (1940 g.). *Materialy k knige o Rable (1930–1950-e gg.)*. Kommentarii i prilozheniya. M.: Russkie slovari, 2008. 1120 s.
3. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij*. V 7 t. T. 4 (2): *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. Rable i Gogol' (Iskusstvo slova i narodnaya smekhovaya kul'tura)*. M.: Russkie slovari, 2010. 752 c.
4. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij*. V 7 t. T. 6.: *Problemy poetiki Dostoevskogo, 1963. Raboty 1960–1970 gg.* M.: Russkie slovari: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2002. 800 s.
5. Bibihin V.V. *CHtenie filosofii*. SPb.: Nauka, 2009. 535 s.
6. Gershenzon M.O. *Obrazy proshlogo*. M.: T-vo Skoropechatni A.A. Levenson, 1912. 554 s.
7. Klyueva I.V. «Bethoven» Stepana Er'zi v kontekste hudozhestvennoj antropologii moderna i simbolizma // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region*. 2006. № 3. S. 231.
8. Klyueva I.V. «Skul'pturnaya tema» v tvorchestvom soznanii M.M. Bahtina // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 5-1 (43). S. 103–105.
9. Klyueva I.V. Lev Tolstoj v tvorchestvom soznanii Stepana Er'zi // *Stephanos*. 2018. № 1 (27). S. 69–89.
10. Klyueva I.V. *Mikelandzhelo v tvorchestvom soznanii Stepana Er'zi* // *XLI Ogarevskie chteniya*. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2013. S. 134–138.
11. Klyueva I.V. *Rabota S.D. Er'zi «Otdyh» (1915) v kontekste skul'pturnoj tradicii* // *Nauka i innovacii v sovremennom mire: sb. nauch. statej / nauch. red. E.YU. Sklyar*. M.: Pero, 2020. S. 5–8.
12. Klyueva I.V. *Richards i Bahtin: dialog ob esteticheskoy cennosti* // *Hudozhestvenno-esteticheskie*

cennosti v sisteme kul'tury. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1990. S. 59–63.

13. Klyueva I.V. Samoprezentaciya v avtoportretah S. Er'zi: mif i ispoved' // Metafizika ispovedi. Prostranstvo i vremya ispovedal'nogo slova. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. 1997. S. 104–109.

14. Klyueva I.V. Stepan Er'zya v myslitel'nom kontekste M.M. Bahtina // M.M. Bahtin v sovremennom gumanitarnom mire: materialy V Saranskih Mezhdunar. Bahtinskih chtenij. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2006. S. 26–29.

15. Klyueva I.V. Hudozhnik kak centroobraz tvorchestva Stepana Er'zi (k probleme ikonografii rannego modernizma) // Kreativnost' v prostranstve tradicii i innovacii. Tretij Rossijskij kul'turologicheskij kongress s mezhdunarodnym uchastiem: Tezisy dokladov i soobshchenij. M.: Rossijskij institut kul'turologii. 2010. S. 460.

16. [Lihachev D.S., Shevarov D.] O russkom yazyke i nenormativnoj leksike. Beseda D. Shevarova s akademikom D.S. Lihachevym. URL: <http://www.na-gore.ru/articles/lihachev.htm>.

17. Lysova N.YU., Klyueva I.V. Zhanr nyu v tvorchestve Stepana Er'zi (po materialam MRMII im. S.D. Er'zi) // Feniks–2002. Ezhegodnik kafedry kul'turologii. Saransk, 2002. S. 8–16.

18. Markova T.B. Bystroe i medlennoe chtenie: osobennosti vospriyatiya // Homo legens v proshlom i nastoyashchem: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2023. S. 153–157.

19. «Novaya kritika» // Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij / gl. red. i sost. A.N. Nikolyukin. M.: NPK: Intelvak, 2001. Stb. 651–657.

20. Shchelokova I.D., Sapuh T.V. Primenenie metoda «Close reading» v integrirovannom obuchenii anglijskomu yazyku i literature studentov vuza // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4 (204). S. 33–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29880325>

21. Shcherba L.V. Opyty lingvisticheskogo tolkovaniya stihotvorenij. II. «Sosna» Lermontova v sravnenii s ee nemeckim prototipom // Izbrannye raboty po russkomu yazyku. M.: Uchpedgiz, 1957. S. 97–109.

22. Birkerts S. The Gutenberg Elegies: The Fate of Reading in an Electronic Age. URL: <http://archives.obs-us.com/obs/english/books/nn/bdbirk.htm>.

23. Boulous Walker M. Slow Philosophy: Reading against the Institution. London – Oxford – New York – New Delhu – Sydney: Bloomsbury Publ. 2016. 336 p.

24. Brummet B.S. Techniques of Close Reading: How to Get Around in a Text. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage, 2018. 135 p.

25. Close Reading // The SAGE Encyclopedia of Communication Research Methods / ed. by Mike Allen. Univ. of Wisconsin-Milwaukee. Thousand Oaks, California: SAGE Publ., Inc., 2017. P. 136–139.

26. Friedman M. Close Reading: Chuck Close and the Art of Self-Portrait. N.-Y. Harry N. Abrams, 2005. 344 p.

27. Jockers M. Macroanalysis: Digital methods and literary history. Urbana: Univ. of Illinois press, 2013. 192 p.

28. Lopez J. The Arden Introduction to Reading Shakespeare: Close Reading and Analysis. London: The Arden Shakespeare (Bloomsbury Publ.), 2018. 176 p.

29. Mikiks D. Slow Reading in a Hurried Age. Cambridge, Massachusetts & London, England. The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2013. 333 p.

30. Richards I.A. Practical Criticism. L.: Routledge & Kegan Paul, 1929. 370 p.

**Лекции М.М. Бахтина по истории зарубежной литературы
в записи М.А. Бебана
Часть 8**

Публикация, вступительная статья и примечания И.В. Ключевой

© 2023 И.В. Ключева

*Ключева Ирина Васильевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры, аналитик Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева. Саранск, Россия

Аннотация. В публикации представлен фрагмент лекций М.М. Бахтина, прочитанных в Мордовском государственном педагогическом институте (ныне Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева) во втором семестре 1936/37 учебного года и записанных мокшамордовским писателем, одним из родоначальников профессиональной мордовской литературы, в то время – студентом литературного факультета М.А. Бебаном (Бябиным). Во фрагменте рассматривается история немецкой литературы эпохи гуманизма и Реформации (XVI в.): характеризуется творчество И. Рейхлина, У. фон Гуттена, Эразма Роттердамского, Ганса Сакса. Более подробно рассматривается английская литература XVI – начала XVII в. (Т. Мор, Ф. Сидней, Э. Спенсер). Основное внимание уделяется развитию драматургии и театра (Дж. Лили, К. Марло, Т. Кид, Т. Гейвуд). Во вступительной статье прослеживается связь приведенного фрагмента с другими частями прочитанного М.М. Бахтиным и записанного М.А. Бебаном курса, а также с опубликованными текстами М.М. Бахтина, прежде всего, с книгой о Рабле. Делается вывод о том, что в период чтения данного курса ученый размышлял над проблемами, рассматриваемыми в книге.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, М.А. Бебан, лекции по истории литературы, немецкая литература, английская литература, елизаветинская драма.

Продолжаем публикацию лекций Михаила Михайловича Бахтина по истории зарубежной литературы в записи студента Максима Афанасьевича Бебана (Бябина), начатую в журнале «Бахтинский вестник» в 2019 г. (2019, №№ 1, 2; 2020, №№ 1(3), 2(4); 2021, №№ 1(5), 2(6); 2022, № 1(7)). Публикуемый фрагмент курса читался Бахтиным весной 1937 г. Во фрагменте рассматривается история немецкой литературы эпохи гуманизма и Реформации (XVI в.) и английской литературы XVI – начала XVII в.

Лектор дает общую характеристику историко-культурного контекста развития немецкой литературы, экономического уклада Германии (раздробленность страны, тяжелые условия жизни вилланов, папские поборы, движение против папы, роль Мартина Лютера) подчеркивает особенности развития гуманизма в Германии (прежде всего, его религиозный и антифеодальный, буржуазный, а также «келейный» характер). Далее он переходит к характеристике творчества представителей немецкого гуманизма (Иоганна Рейхлина, Ульриха фон Гуттена, Эразма Роттердамского, Ганса Сакса).

Более подробно лектором рассматривается английская литература XVI – начала XVII в. Начав с характеристики социально-исторического контекста развития английского гуманизма (проблема овладения Англией океаном, создание ее морского могущества, устранение конкурентов на океане, Ост-Индская кампания, наступление капитализма, эксплуатация крестьянства и пролетаризация ремесленников, протесты социальных низов), лектор кратко говорит об английской литературе раннего Возрождения (Дж. Чосер)

и переходит к характеристике творчества гуманистов (Томас Мор, Филипп Сидней, Эдмунд Спенсер), однако основное внимание в данном разделе он уделяет развитию драматургии и театра (Джон Лили, Кристофер Марло, Томас Кид, Томас Гейвуд). Это обусловлено логикой построения лекционного курса: после рассматриваемого фрагмента в бабановских записях следует довольно обширный фрагмент о Шекспире, который уже публиковался нами в первом номере «Бахтинского вестника» [см.: 3].

В рассматриваемой записи лекции мы находим определенные переключки с опубликованными текстами Бахтина: например, с книгой о Рабле (нас интересует в данном случае первый вариант рукописи, заверченный в 1940 г.), статьей «Сатира», написанной также в 1940 г. для 10-го тома «Литературной энциклопедии» (1929–1939), подготовленного к печати в 1937 г., но так и не вышедшем в свет.

В лекции (особенно при рассмотрении немецкой литературы) акцентируется тема сатиры. В статье «Сатира» Бахтин писал: «Эпоха Возрождения использовала все формы средневековой сатиры и пародии, формы античной сатиры (особенно менипповой — Лукиана, Петрония, Сенеки) и непосредственно черпала из неиссякаемого источника народно-праздничных меховых форм — карнавала, низовой народной комики, мелких речевых жанров» [2, с. 29].

Говоря о немецком и английском Возрождении, Бахтин неоднократно упоминает в ней Рабле. Близость к сатире Рабле лектор находит в «Похвале глупости» Эразма Роттердамского; говоря об «Утопии» Томаса Мора, он сравнивает описание английским гуманистом идеального общества с Телемским аббатством Рабле.

В рукописи книги о Рабле ученый указывает, что одним из источников ренессансной философии смеха является Лукиан [1, с. 61], отмечая, что сирветы Ульриха фон Гуттена — это «лукиановская сатира», а «Похвала глупости» Эразма Роттердамского — «сатира в духе Лукиана, но ближе к сатире Рабле», однако, в отличие от книги Рабле, она «носит учено-книжный характер» и в ней нет «фольклорного влияния».

Рассматривая в лекции творчество Ганса Сакса, Бахтин подчеркивает, что представитель немецкого гуманизма «стремился возродить античную драму на почве средневекового немецкого театра», создавая веселые фарсы в народном духе (в духе комедии дель арте, т. е. комедии масок); «народные формы этой комедии впоследствии оказали влияние на Гете». В рукописи книги также утверждается, что Гете был увлечен «площадной масленичной комикой Ганса Сакса», а в веймарский период «изучил позднюю и специфическую придворно-праздничную традицию народных форм и масок» [1, с. 242]; Бахтин отмечает наличие у Ганса Сакса «параллельных образов к Рабле» [1, с. 203].

Как и в других своих лекциях, Бахтин не рассматривает того или иного автора вне историко-культурного контекста, расширяя его по вертикали и горизонтали, прочерчивая связи, идущие от античности к средневековью, затем к Ренессансу и Новому времени, от Европы к России (вспоминая и балаганного Петрушку, и Н.В. Гоголя, и А.С. Пушкина), от фольклорной, низовой, народно-смеховой к высокой культуре.

Как и при публикации предыдущих частей курса лекций Бахтина в записи Бебана, мы вносим в текст небольшие коррективы: в соответствии с его логикой объединяем или разделяем абзацы; расшифровываем сокращения; меняем знаки препинания. Очевидные орфографические и грамматические ошибки, неверные написания имен собственных исправляются нами без пояснений. Другие внесенные исправления оговариваются в постраничных сносках.

Ниже приводим фрагмент курса лекций Бахтина в записи Бебана, посвященный немецкой и английской литературе эпохи Возрождения.

Немецкая литература эпохи гуманизма и Реформации (XVI в.)

Экономический уклад Германии, раздробленность страны. Германский виллан¹ (крестьянин) жил в тяжелых условиях. Эти причины своеобразно привели эпоху Возрождения. Папские поборы в Германии, теории движения против папы, роль Лютера.

Реформация носит религиозный характер. Гуманизм в Германии насыщен религией, тогда как гуманизм в Италии чужд религии. Поэтому Реформация в Германии, являясь прогрессивным движением, не возрождала античную литературу, как это имело место на почве Италии. Прогрессивность германской Реформации заключается в том, что она менее была за феодальный порядок, она – за зарождающуюся буржуазию.

Реформация в XVI в. создает литературный язык Германии. Ядром этого языка был язык Библии в переводе Мартина Лютера. Но словарь Библии очень ограничен. Поэтому латинский язык долго не закреплялся.

Этапы развития немецкого гуманизма

Германские гуманисты – одиночки, работа их носит кабинетный характер. Не было связи с широкими массами. Келейный характер гуманизма.

<Иоганн> Рейхлин² – ранний немецкий гуманист (1455–1522), ученый. Его попытка критиковать латинскую Библию за ее вульгарный перевод. Против него боролась церковь католиков. «Письма темных людей» как яркий памятник гуманистской публицистики. Выступление Рейхлина с «Письмами знаменитых людей» против обскурантизма (лагерь католической церкви, защищавший латинскую Библию). «Письма темных...» – письма друзей Рейхлина (участв<овал> Ульрих фон Гуттен), это пародия на людей, враждебных гуманизму, на церковь католическую. «Письма темных людей» носит ученый характер, это первый памятник эпохи Возрождения в Германии.

Ульрих фон Гуттен (1488–1523), рыцарь, вождь рыцарского восстания 1523 г. Его «Диалоги» против папского Рима. Его сирвенты – лукиановская сатира. «Римская троица» – знаменитая сатира Гуттена. В Риме торгуют тремя вещами: Христом, должностями и женщинами – идея сатиры (1466–1586).

Эразм Роттердамский – ученый гуманист, знаток греческого языка. «Похвала глупости» – сатира на разные стороны феодального общества (дворянство, богословие, схоластика и т. д.). Сатира в духе Лукиана, но ближе к сатире Рабле. Однако эта сатира носит учено-книжный характер. Фольклорного влияния в этом замечательной по глубине идей произведения нет. Трудно понимается.

Средневековый рыцарский роман XIII в. в Германии существовал и в XV в. Все средневековые жанры и в эпоху Возрождения были развиты и только сатиры вышеуказанных ученых были новой формой эпохи Возрождения в Германии.

Ганс Сакс (1494–1576) – гуманист нового типа, поэт, драматург с большими художественными дарованиями, но в его поэзии гуманизм переплетается с влиянием поэзии Средних веков. Стремился возродить античную драму на почве средневекового немецкого театра. Но как сочетал элементы цехового театра с античными драмами – остается неизвестным для нас. Фарс в народном духе. Очень веселый. Большое место фарса – комедии дель арте – в творчестве Ганса Сакса. В XVII в. им созданный жанр театральный – фарс заглох и очень напрасно, т. к. народные формы этой комедии впоследствии оказали влияние на Гете.

Английская литература XVI и начала XVII вв.

¹ В записи студента: «милан».

² В записи студента: «Райхлин»; так произносил это имя М.М. Бахтин.

Проблема овладения океаном, создание морского могущества, устранение конкурентов на океане, прежде всего, Испании. Этим кончается XVI в. и начинается XVII <в.>. Ост-Индская кампания. Наступление капитализма, эксплуатация крестьянства и пролетаризация ремесленников. Англия как классическая страна первоначального накопления. С началом роста морского могущества и промышленности сельское хозяйство отходит на задний план. Торговля с колониями и культурным Востоком требует изменений в сельском хозяйстве. Нужда в шерсти заставляла страну огорождать крестьян от земли. Процесс огораживания разорял крестьян, мелких фермеров. «Овцы пожрали людей». Против наступления капитализма протест социальных низов. Крестьян разорившихся правительство отправляет в свои колонии и в промышленность. В этих условиях развивается английский гуманизм. Развитие пауперизма (бедности) в Англии чудовищно в XVI в.

Раннее Возрождение и позднее Возрождение (половина XVI и царствие Елизаветы)

Раннее Возрождение заключается в публицистике и философии. Влияние итальянского гуманизма на Англию. Первый гуманист – Чосер (1340–1400). Тесно связан со средневековыми формами литературы и итальянской философии. Его произведение «Кентерберийские рассказы» подобно «Декамерону» Боккаччо. Переработка старых средневековых рассказов, взятых Чосером, в духе Нового времени, совсем незначительна. Интересен не самый рассказ, а портреты паломников – действующих лиц (здесь и рыцарь-феодал, и купец, и женщина – настоятельница женского монастыря). Портреты даются <с> добродушным юмором. Портреты знамениты, их использовал <и> Диккенс, Гоголь. Сам Чосер – представитель горожан. Он в XIV в. стоял особняком. Не было еще ни одного гуманиста, кроме него.

В XV в. гуманизм развивался. В XV в. церковь в Англии была католической, и надо было бороться против католицизма, папских идей. Это развивает гуманизм. В Оксфордском университете прививается изучение греческого языка (большое достижение). Оксфорд в начале XVI в. Представлял <собой> мировой центр по античным ценностям. С изучением античных ценностей развивается английский гуманизм.

Томас Мор (1476–1535), гуманист-политик, литератором не был, но он был очень развит, богатая эрудиция его знаний. Первоначально выступил как просвещенный консерватор, политических идей для изменения мира не выдвигал. Он стоял за колониальную политику Англии, за могущество морского флота. И промышленность многим обязана Морю. Но когда стал первым министром, резко изменил свои взгляды (он увидел огораживание, эксплуатацию народа и т. д.) и стал человеком, противным политике Англии. Мор стал оппозиционным к королю и его казнили.

«Утопия» Мора появилась³ после смерти автора; оказала большое влияние на английскую литературу. Не литературное произведение – сухое, на латинском языке. Мистификация – черта английских политических деятелей. Средневековый характер с интригами или ф<ольклором>ром. Этими качествами обладает и «Утопия». Своеобразная социально-политическая, экономическая задача преследовалась автором. До некоторой степени напоминает Телемское аббатство⁴ Рабле, но здесь проблема организации труда и связи города с деревней очень ярка. Проблема труда Мором разрешается коммунистически. Все принадлежит государству, частной собственности нет, не должно <быть>. Трудятся все, труд дифференцирован. Работа в городе и деревне – по очереди (перемена местами).

Странная черта «Утопии» – наличие рабов, прислуживающих трудящимся. Почему

³ «... появилась после смерти автора». Имеется в виду: «была опубликована после смерти автора»

⁴ В записи студента: «Телемский аббат».

Мор в коммунистическую утопию ввел рабов? Странно. Причина в том, что две утопии Платона, принадлежавшего к рабовладельческому строю, тоже рисуют рабство. Это его влияние – идеалиста Платона. Другая причина: по Мору, европейцы – тираны, неспособны трудиться, поэтому в идеальном государстве такому человеку времен Т. Мора одно место – рабство. Этот метод, причисляющий в рабы в идеальном государстве европейского человека неспособностью к труду и способностью только к тунеядству, выведен с целью сатиры на современного европейского человека. В наказание Мор такую категорию людей хочет в своем идеальном государстве превратить в рабов – с тем, чтобы они благодаря труду стали равноправными членами общества.

Второй этап развития Возрождения – елизаветинская эпоха. На втором этапе Возрождения развивается поэма, пасторальные жанры и пр. Словом, в начале второго этапа Возрождения в Англии – тесная связь с культурой и литературой Средних веков, а затем идет замечательный расцвет драмы.

В начале второго периода Возрождения литература – эпигонская; самостоятельными художниками вышли **Филипп Сидней** и **Эдмунд Спенсер**. Сидней – автор пасторали «Аркадия», а Спенсер написал в духе Ариосто поэму «Королева фей». Спенсер использует английский фольклор, большое внимание уделяет созданию английского языка и стиха. Одна из важных проблем – создание английского литературного стиха – разрешена Спенсером. Он освободил английский балладный стих, сделал его белым; создает знаменитую строфу («спенсеровая строфа»). Спенсер также попытался в формы итальянского стиха влить английский фольклор с особенностями английского языка и создал свою строфу.

Елизаветинская драма

Развитие балаганного кукольного театра типа петрушек наших. Место кукольного театра было велико не только в Средние века. Фарсы были гораздо динамичнее, чем фарсы других стран. Моралите – аллегорические, символические драмы в Англии были более конкретны.

Английский классический фургон, развозивший актеров по базарным площадям, был и сценой, и чем угодно. Это – театр. Сила елизаветинской драмы в том, что она выросла на площади среди народа. Связь с площадным театром, фургоном.

Возникновение драматических трупп. В Средние века трупп не было. Театр находился в руках цеховиков. Первые труппы появились во второй половине XVI в. в Италии в комедии дель арте. Почти в то же время вербовались и труппы актеров в Англии. Первые труппы опять-таки – актеры фургона. В Англии первые актерские труппы складывались не при дворе, как в Италии, они – остатки средневековых жоглеров. Труппы были бродячие и разъезжались по базарам.

В эпоху пауперизации актеры бродячие считались деклассированными, их забирали и посылали на каторгу. Солидным труппам оставалось одно – приписаться к какому-нибудь графу, лорду в качестве челяди, лакеев, обслуживающих своего барина. Легализация – это единственный способ защищаться. Во второй половине XVI в. труппы прикрепились к покровителям, и фургон уже не обеспечивал горожан. Тогда создается первый публичный театр (оседлый) в 1576 г.

Протестантизм – враждебность ко всему мирскому кроме рождения детей и накопления денег. Крайняя форма протестантизма – пуританизм. В елизаветинскую эпоху положение актеров было тяжело. Надо было легализоваться – приписаться к знатым, богатым. Буржуазия ненавидела актеров. Секта пуритан, куда принадлежали буржуа, накапливавшие капитал, были против роскоши, театров. Это в эпоху первоначального накопления. В муниципалитете Лондона были пуритане, не разрешавшие выступления актеров. Положение драматурга в XVI в. и в первой половине XVII в. было аналогично пол<ожению> актера. Драматург приравнивался к актерам. Драмы не печатались еще в эпоху Шекспира.

Источники драматургии. Елизаветинская драма была связана с народной площадной драмой, не стала книжной драмой. Театр не стал придворным, он – народный. Античная трагедия оказала большое влияние на развитие елизаветинской драматургии. Прежде всего, трагедии Сенеки и итальянская драматургия, в особенности книжная комедия, а затем (позже) и комедия дель арте.

Кроме народной и книжной итальянской комедии на елизаветинскую драматургию повлияла пасторальная (музыкальная) комедия Италии и, наконец, оказал влияние и испанский театр.

Первым основным источником для сюжета являлись хроники (датские, немецкие, французские Средних веков). Эти хроники, хотя и книжные, но и имели фольклорный материал. Рядом с хроникой елизаветинской драматургии было доступно и народное творчество (баллады, например, о Робин Гуде и т. д.). Источниками являлись и новеллы XVI–XVII вв., например, сборник новелл Чинтио. «Отелло» Шекспиром заимствован из сборника Чинтио. Служили источниками также и античные источники («Героини» Овидия, Плутарх и т. д.). Рыцарский роман также являлся источником елизаветинского театра.

Драматургическая техника елизаветинского театра. Играли одни мужчины. Комических моментов почти не было, игрались трагедии. От актера требовали большой игры и техники. Масок нет. Театр за Темзой. Плохо оборудован, без крыши и мест. Придворный детский театр подражал итальянскому детскому придворному театру.

Эвфуистический⁵ стих – манерный, нарочитый стих, где вещи не называются своими именами, выбираются выкрутасы. Этим стилем писал детский драматург <Джон> Лили. Лили – представитель придворного и детского театра, подражатель, выработал изощренный, но пустой стиль.

<Кристофер> Марло – предшественник Шекспира (1564–1593), типичный представитель группы елизаветинских драматургов, не печатавших свои драмы. Образован. Молод. Жизнь вел рассеянную, даже пьесы писал в кабаке. «Тамерлан» (историческая драма), «Доктор Фауст», «Мальтийский еврей».

Тамерлан – тип властолюбца, им владеет ненасытная жажда власти, стремление стать мировым властелином. Эта фигура довольно еще слаба, мало охарактеризована.

Более сложной является драма «Фауст». В основе: жадность Фауста к жизни. Образ довольно сложный, противоречивый. Фауст хочет жить в широком мире, он хочет видеть заморские страны, вкусить их плод. Человек новых, расширенных горизонтов, но он не имеет возможности выйти из замкнутости для наслаждения новым миром. Для Марло Фауст – новый человек, поскольку мир обновлен. Фауст еще гуманист: он видит мир классической красоты и он недоволен феодальной жизнью.

«Мальтийский еврей». Варавва. («Скупой рыцарь» Пушкина). Новый властелин мира, купец, господин золота. Принцип Вараввы – деньги. Человек капиталистического мира, а не феодального.

Томас Гейвуд, <Томас> Кид – представители «кровавой трагедии» («Испанская трагедия» – «Гамлет»). Старшие (по началу творчества) современники Шекспира⁶.

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 4 (1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.). Комментарии и приложения. М.: Русские словари, 1996. 1119 с.

2. Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. М.: Русские словари, 1997. 732 с.

⁵ В записи студента – «эвфуический стих».

⁶ В записи студента: «Томас Гейвуд (Кид) – представитель кровавой трагедии. “Испанская трагедия”, “Гамлет”». Вероятно, студент не понял, почему лектор дважды произносит имя «Томас», решив, что Томас Гейвуд и Томас Кид – одно и то же лицо.

**M.M. Bakhtin's lectures on the history of foreign literature
recorded by M.A. Beban**

Part 8

Publication, introductory article and notes by I.V. Klyueva

© 2023 I.V. Klyueva

*Irina V. Klyueva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor
at the Department of Culturology and Library Information Resources,
analyst at M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev Mordovia State University.
E-mail: klyueva_irina@mail.ru*

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Russia

Annotation. The publication presents a fragment of lectures by M.M. Bakhtin, read at the Mordovian State Pedagogical Institute (now N.P. Ogarev Mordovia State University) in the second semester of the 1936/37 academic year and recorded by a Moksha-Mordovian writer, one of the founders of professional Mordovian literature, at that time a student of the Faculty of Literature M.A. Beban (Byabin). The fragment examines the history of the Spanish literature of the XVI–XVII centuries. The topic of the Portuguese literature of the aforementioned period is also touched upon (the work of L. de Camões is briefly analyzed). The features of the development of the main types and genres of the Spanish literature are revealed: epic (the novel – knight, picaresque, pastoral) and dramaturgy. The main attention is paid to the works of M. de Cervantes, F. Lope de Vega, Tirso de Molina, P. Calderon.

Keywords: M.M. Bakhtin, M.A. Beban, lectures on the history of literature, Spanish literature, M. de Cervantes, F. Lope de Vega, Tirso de Molina, P. Calderon.

1. *Bakhtin M.M.* Sobranie sochinenij. V 7 t. T. 4 (1): «Fransua Rable v istorii realizma» (1940 g.). Materialy k knige o Rable (1930–1950-e gg.). Kommentarii i prilozheniya. M.: Russkie slovari, 1996. 1119 s.
2. *Bakhtin M.M.* Sobranie sochinenij. V 7 t. T. 5. M.: Russkie slovari, 1997. 732 s.
3. *Klyueva I.V.* Shekspir v Saranske: vesna 1937 goda (fragment lekcij M.M. Bahtina v zapisi M.A. Bebana) // Bahtinskij vestnik. 2019. № 1. URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/>

Этого жда был язык Библии в
переводе Мартина Лютера. Но слово
Библии было праритен. Поэтому
этот язык было не записан. Язык
этот был развит в канцелярии цуангун
перм. цуангун - одна из, работа
их была канцелярий Хараштер.
не было связи с широкими массами.
Кельский Хараштер (цуангун) ма.

Райхлин - ранний нем. гуманист
(1455-1522). пенный. Его попытка
критиковать католическую церковь
вызвала гонимый перевод. Творил не только
в области церковной литературы.

[illegible]

Улрик фон Туттен (1488 - 1523), оп-
уар, дождь рачарского восстания 1523 года.
Саломея автор "искусств и ремесел" - модели
но, малом "пролив канского речья".
но сирвант - Луккиаконская сарфа.
"Рисская тиронца" - знаменитая сар-
ва Туттена. В речье Горюкит Греч-
венцами: Гречки, до чиню сарфа и
женщинами - идея сарфа. (1466-1576)
Гречки Роттердамский Гречки
Гречки, знаменитый Гречки.

Толвала личности - сатира на раз-
ные стороны феодально-общества
(феодалы, богословие, монахи и т.д.)
сатира в духе Лукана, но более и
сатира раба. Однако, эта сатира носит
непосредственный характер. Фольклорного
влияния в этом романе нет, но глупо
не видеть отражения в нем. Мудро почи-
нается.

Средневековый рыцарский роман / Эпоса
в серии. Существовал и в XVI в. Все же
средневековые жанры и в эпоху Возрождения
были развиты и только сатира Лукана
запоздала у нас. Были новые творческие
эпохи. Возрождение в Германии.

Томас Сакс (1494-1576) - гуманистического типа, на-
стоящий драматург с большим знанием миро-
устройства, ко в его поэзии гуманизм и
переносится, а в нем же поэзия средних
веков. Сравнивается с Вергилием, а также с Го-
мером. Поэзия средневекового немецкого
театра. Но как сейчас это театр чуждо-
вого театра с античными драматическими
основами не имеет ничего общего.

Фрих в кордебалете. Очень восхититель-
ное место. Фрих - коллегия - в твор-
честве Томаса Сакса.

В 17 в. был создан театр. Театр -
век - Фрих - немецкий - и очень красивый,
Т.е. народные формы. Это коллегия,
влиянием оказали влияние на него.

Английская литература XVI и начала XVII веков

Проблема овладения океаном, создание
морской империи, управление кон-
тинентом на океане - прежде всего

материал. Формы контасея 16 век и
к. 17. XVII. Остландская кампания. На-
ступательные кампании, экспедиции
королевства и пролетарская револю-
ционная. Англия как классическая
страна первоначального капитализ-
ма. С началом роста рыночного
хозяйства и пролетарской
сх. возникли на рынках и на морях
и колониях и в других странах
преодоления населения в сх (и не только
в сфере в развитии страны по мере
короля от земли. Процесс образования
разорен крестьян, мелких фер-
меров. Очень популярны люди. Проис-
хождение крестьянства и процесс
социальной борьбы. Крестьянство разорав-
шихся от разорения отаравлен
в свои колонии и в пролетарской
классе. В это время разорения ан-
глийский гуманизм.

развитие капитализма (бедность) в Англии
и гуманизм в XVI в.
Раннее Возрождение
и позднее Возрождение (23 по. XVI в., зарод.
и развитие). Раннее Возр. как литература
преимущественно в публицистике и фи-
лософии. Влияние итальянского
гуманизма на Англ. Третий гумани-
зм ~~в XVI~~ Зесер (1340-1400). Мис-
сия со средневековыми формами
литературы и итальянской философии.
Его произведения. Кентерберий-
ские рассказы - ~~популярные~~ подобие
иногда чертуну. По Кентерберийскому.

Теработка старых средневековых расказа-
зов, в том числе Гесслер, незнаком в духе
нового времени, совсем незнакомы
ребенка. Интересен не сам рассказ, а
портрет помещиков - дельцов и
шляхты и рыцарей-феодалов, и купцов и
мещанина - как арабский мексиканский
монах. Портрет доминирует в описании
помещиков. Портрет помещиков, их ксено-
фобия, денегация, голод.

Сам Гесслер - представитель горожан.
Он в XIV в. был восточным, не было
еще ни одного помещика из него. В
15 в. помещики разлагаются. В 15 в. чер-
ковь в Англии была католической и
надо было бороться против католических
идей. Это разлагает помещиков.
В Оксфордском университете прививается
идея протестантского языка - бо-го-слов-
ническое. Оксфорд в кат. XVI в. представил
мировую цену на английские ценностные
с фидуциариями английских ценностных
вещей англ. помещиков

Тамас Коричуб - 1535, помещик-помещик,
интересован не был, но он сам был
очень развешен, богатырь трудился его знаниям.
Помещик как приверженный консерватор,
помещикских идей держался мира
не вводил. Он стоял за колонизацию
помещиков Англ. за колонизацию морского
теора и промисленности и многому об-
рату моря. Но-во-а стал первым
инженером и резко изменил свой взгляд
на (он увидел в порабощении, эксплоа-
тацию народа и ф.д.) и стал революционером
против помещиков. Моря
стал оппозиционен к королю
и его казнили.
Утопия = моря и видение и по-
смерти моря. Тамас бо-го-слов

Внимание на Англ. литературу.
Ке литературное произведение. Бывает
на саранск. языке. Индивидуализм бар-
анск. коммунистический. Средне-
восточный капитализм. Индивидуализм, или
роу. Этимология. Капитализм. Обществен-
но-экономическая, политическая система
преследуемая автором. В некоторых
смысле на политическую. Политический
абсолют = рабство, но здесь проблема
организации труда и связи труда с
древней персией. Проблема авторства
подробно разбирается коммунистически.
Вся причина семьи, государства, частной
собственности, религии, но должно, что
есть все, труд дифференцирован.
Работа в широком смысле по очереди, не-
решено местами.

Странная гора, утопия: от каменных
рабов, прислуживающих трудящимся.
Почему тогда кор. В Азии коммуни-
стической утопии все рабы. Т. а. а. а.
Причина в том, что для утопии Теарна
принадлежавшего к рабовладельческой
системе, там же рисуют рабов. Это
его влияние. Идеальность Теарна.
Другая причина: по ходу европей-
ской истории, как неспособные трудить-
ся, по трюму в идеальном государ-
стве такому человеку вменя-
т. Вина, оная мера: рабство. Это
идея, призывающий к рабству
в идеальном государстве европей-
ского человека, неспособного к
труду и способного только к му-
жебству, вследствие сего сего
ро. На современном европей-

ство человека. В наказание Мор
также казнится своей волей в
своем идеальном построении арес-
тантов в рабов с тем, чтобы они
платили трудом своим равноправ-
ным членам общества.

Второй этап развития Возрождения —
Елизаветинская эпоха. В этот
этап Возрождения разливается
поэзия, построение жанра и пр.
Словом, в начале Вязова этапа ~~разв.~~
Возрождения в английском театре сформировалась
скульптурная среда и литература
средних веков, а затем идет за-
метательный расцвет драмы. В кото-
ром в аристократическом, либераль-
но-эпическом, само собой разумеющимся
форме, как бы в форме философии Спен-
сера и Эдмунда Спенсера.
Спенсер — автор построения Аркадия, а
Спенсер написал в духе Вязова
поэму "Королева Фей" — Спенсер
использует английскую поэзию, поэзию
английской литературы к созданию англий-
ского языка и стиля. Одно из важнейших
проблем — создание английского литератур-
ного стиля, разрабатываемого Спенсером. Он
освободил от английской поэзии
стиль, создал его в своем. Создал знаменитую
стилю "Спенсерово учение".
Спенсер также полагает в форме
иранского стиля в английском
прозе с особенностью английского
языка и созданием своего стиля.
Елизаветинская драма, развитие вито-
лично Кулового театра типа
Театральных павильонов.

Место народного театра было вели-
ко не только в средние века.

Фарсы - были гораздо выразительнее,
чем фарсы других стран.

Мораль - аллегорические, симво-
лические драмы в английском были
более популярны.

Англ. классический фарс, развлек-
ный автор по багардским канонам,
- эвфемизм - сцену - тем чудно. Это -
театр.

Сила английской драмы в то
то что была она на площади сред-
него народа. Связь с английской теат-
ром, фарсом.

Возникновение драмат. театр. В
средние века театр не был. Като-
лический в руках герцога. Первые
театры появились во 2-й пол. XVI в. в Ан-
глии в аристократическом кругу. Ноги в
то же время от варварства и театры
актеров в Англии. Первые театры - это
песни - актеры фарса. В Англии 1-й актер-
ские группы создавались не при дворе
как в Европе, а при дворах средневеко-
вых эскотлов. Театры были брачные,
и развлекательные на багардах.

В эпоху научения актеры продавали
свои услуги как развлекательные, их забирал
и носил на корт. Со временем театры
оставались. Игрался и на корт. И
в театре, театр в театре. Театры
свои, обесценивание своего барина.
Легализация - единственный способ
развлекаться.

Во 2-й пол. XVI в. театры при-
ходят к покровительству и фарс уже не
обеспечивает корт, тогда создается театр
профессиональный театр (оседлый) 1578 г.
Профессиональный театр - враждебно
ко всему английскому кроме развлекатель-
ного и на корт. Театры.

крайняя форма прозаичности - ту-
ризмизм. В гизавитинскую эпоху
полюс. автор было тяжело. Када было
исполнено - ирисарис к зрагони,
богати. буржуазия испависла автор.
сейчас буретан - куда прикадле имели
буретан. Ноко нилви. кантон - блии про-
тив боисоти, театрол - зр в олоу
первохотавно павоисети. В бур-
чина шуретан буретане, не разрешав-
шие вступити с автор.
Голомские драматурга с XVI и с XVII

перво половине XVII в. было аканонично
автор драматур приравнивается к ак-
теру. Драмы не пелитали еще в
эпоху Александра.

испанские драматурги. Гизавитинская
опера была связана с королькой и со-
зданой оперой, и не была аржаней
оперой. Театр не был приговором, ок-
корольки. Активная играющая опера на
богатые влияния на различные опера-
вириско драматургии. Руже всею мира-
теди Енисии ирландская опера аржане
в безопасности ирландская до медий адо-
мен (порт) и Ком. де х арт. Кроме
корольки и ирландской опера аржане
да ка ант. Опера аржане пов. м. и с
на опера аржане (сущна аржане) до медий
аржане и, наконец, опера аржане и
и испанский театр.

Первые основные ирландские
сюжеты являются Хроники (древние,
немецкие, французские средневе-
веко). Эти хроники были ирланд-
ские, и имели роль сорони ирланд-
ские. Рядом с Хроникой с Гизавитин-
ской драматургией было достигнуто и

«Мачерсан» — тип властолюбца, и вла-
сти и княжеская знаменитость влади, урне то-
ние сущи иудейны и восторженны. Эта
дешья доволна еще иже сего, ма-
ло характера и таланта.

Полн сломной яви. «Файси» — в основе:
жадность Файси и мирны. отказ дово-
ло сломной и возмозможный. Файси
хочет жить в мирном мире он
хочет видеть заморские урны, Файси
и плод человека — новых расширен-
ных горизонтов, но он не имеет воз-
можности выйти из замкнутости
своей кассы и видения, новых миров.
Для Марло Файси — новый человек
пока еще мир отковерсен. Файси еще
чужданный, он видит мир как чужданный
красоту и он не доволен родом своим
жизнью.

«Мачерсан» — Файси. Варла — самый
лучший человек. новый человек мира, Марло
абсолютно новый. Принцип Варла — новый
человек капиталистического мира, а не
феодалского. (Кид)

Полн Файси — представителю аристократии
иудей «испанская иудейка» — «Тамней»
— старинное по какому сору и современному
искусству

Искания (1564-1616)

М.М. Бахтин и литературная жизнь Мордовии второй половины 1940-х гг. В дополнение к сказанному

© 2023 С.А. Дубровская

*Светлана Анатольевна Дубровская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
Саранск, Россия

Аннотация. В статье представлен один из малоизвестных эпизодов саранской биографии М.М. Бахтина – его участие как лектора в совещании молодых писателей Мордовии, состоявшегося в столице республики летом 1947 г. Источниками исследования являются публикации мордовской республиканской прессы 1947 г., материалы личного архива М.М. Бахтина.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, научная биография, литературная жизнь Мордовии, писатели Мордовии, газета «Мокшень правда».

Вопросы создания научной биографии М.М. Бахтина в течение многих десятилетий остаются в центре внимания российских и зарубежных Bakhtin studies [1; 2; 11–13; 15, 16; 17– 20; 22–23]. Несмотря на то, что очерчена общая канва жизни мыслителя, выявлены и освещены многие контексты и детали его биографии, по-прежнему остается актуальным поиск материалов, связанных с «малым временем» его жизни. Так, недавняя публикация и проведенный анализ ряда неизвестных или малоизвестных архивных документов, фрагментов воспоминаний современников мыслителя позволили восстановить несколько эпизодов саранского периода его жизни, связанных с его общественной и культурно- просветительной деятельностью [3; 5; 6; 8– 10; 14].

Нам уже приходилось писать о сотрудничестве Бахтина с писательским сообществом: он принимает участие в обсуждении вопросов литературной жизни страны, выступает с лекциями и докладами, рецензирует произведения мордовских авторов [см. подробнее: 5]. Об отношении к Бахтину писателей Мордовии свидетельствует факт приглашения ученого в состав редколлегии литературно-художественного альманаха «Литературная Мордовия». В личной библиотеке Бахтина сохранилось несколько выпусков данного издания, а в его архиве

– «Соглашение о редактировании очередного номера (№ 6) альманаха «Литературная Мордовия» от 20 ноября 1948 г.¹. Книги многих писателей Мордовии с дарственными надписями находятся в коллекции «Личная библиотека М.М. Бахтина» Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия и в Центре М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева [см.: 6; 21].

Цель настоящей статьи – в дополнение к уже сказанному напомнить об эпизоде, выпавшем из поля зрения исследователей биографии Бахтина, но важном для рассмотрения проблемы писательской рецепции его личности и идей [см.: 20]. Речь идет об участии ученого в совещании молодых писателей, состоявшемся в Саранске летом 1947 г. [см.: 7, с.

¹ Соглашение о редактировании очередного номера (№ 6) альманаха «Литературная Мордовия» от 20 ноября 1948 года. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 913. Оп. 2. Ед. хр. 6. 1 л.

92–93].

На это событие информационной заметкой откликнулась республиканская газета «Эрзянь коммуна» (на эрзянском языке)². Выходящая на мокшанском языке газета «Мокшень правда» осветила состоявшееся совещание значительно более подробно, посвятив ему полную газетную полосу с широким фоторядом³. На фотографии, иллюстрирующей главную тему, мы видим молодых литераторов Мордовии, внимательно слушающих лекцию Бахтина.

Илл. 1. М.М. Бахтин читает лекцию для молодых писателей Мордовии. Саранск, июнь 1947 г. Фотография из газеты «Мокшень правда» от 8 июня 1947 г.

В следующем под фотографией тексте сообщалось: «2–4 июня в Саранске прошло республиканское совещание писателей, которое было организовано правлением Союза Мордовских писателей совместно с Мордовским обкомом ВЛКСМ.

На совещании начинающим мокшанским, эрзянским и русским писателям были прочитаны доклады и лекции о проблемах творчества; работали поэтические, прозаические, драматургические секции, где обсуждались произведения приглашенных писателей.

По 6 часов в течение двух дней очень хорошие лекции по теории литературы были прочитаны доктором филологических наук Михаилом Михайловичем Бахтиным; кандидат филологических наук А.И. Маскаев прочитал доклад о путях развития мордовской литературы. Заслуженный артист Мордовской АССР А.А. Шорин рассказал о работе над постановкой пьес. Заслуженный деятель искусств Мордовской АССР Л.П. Кирюков рассказал о процессе создания мордовских песен. Кандидат филологических наук М.Н. Коляденков прочитал лекцию об истории формирования мордовских литературных языков. В работе секций поэзии, прозы и драматургии приняли участие мордовские поэты Н. Эркай, М. Бебан и писатель В. Коломасов.

О задачах молодых писателей сделал доклад секретарь Мордовского обкома ВЛКСМ товарищ Фролков. В завершение совещания ответственный секретарь правления Союза мордовских писателей А. Куторкин провел беседу «О повышении идейности мордовской советской литературы и искусства».

Молодые писатели говорили о большом значении подобного творческого совещания»⁴.

В опубликованных на странице газеты откликах участников совещания приведено

² Од писателень совещания // Эрзянь коммуна. 1947. № 83(3850). 3 июня. С. 4.

³ Саранскяйса етась од писателень совещания // Мокшень правда. 1947. № 86 (4426). 8 июня. С. 3.

⁴ Мокшень правда. 1947. № 86 (4426). 8 июня. С. 3. (Перевод С.А. Дубровской).

мнение заведующего отделом редакции «Мокшень правды» Михаила Кяшкина: в заметке «Впечатления и планы», оценивая прошедшее мероприятие, он подчеркнул важность и особое значение лекции М.М. Бахтина⁵.

Обращает на себя внимание обозначенная корреспондентом «Мокшень правды» ученая степень Бахтина – доктор филологических наук. Напомним, что в ноябре 1946 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР ученый защитил диссертацию на тему «Франсуа Рабле в истории реализма». Ученым советом института было принято решение о присуждении Бахтину степени доктора филологических наук. Более того – в апреле 1948 г. С.Г. Петров фиксирует спокойное настроение экспертной комиссии по отношению к вопросу о присуждении ученому из Саранска степени доктора филологических наук: «О Вашей диссертации определенного чего-либо не удалось добиться, – писал Петров из г. Новозыбкова. – Вернусь 12–13 апреля – добьюсь и сообщу. Но должен сказать Вам то же, что говорил в личной беседе – оснований для отмены решения Совета института нет (так сказал мне Мовшович, начальник юридической части Министерства Высшего Образования, которого я знаю). Есть надежда, что просьба о присвоении степени доктора будет удовлетворена» [цит. по: 4, с. 64].

В изменившейся политической ситуации это решение, к сожалению, не было поддержано, и только в 1952 г. после долгих мытарств Бахтин был утвержден в степени кандидата филологических наук. Цитируемая заметка – важное свидетельство того, что о защите Бахтина и присуждении ему докторской степени было хорошо известно в научных, литературных и журналистских кругах Мордовии.

Добавим, что эта публикация была важна и для самого мыслителя, по крайней мере, вырезку из газеты он сохранил с своим архиве⁶.

1. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.

2. Васильев Н.Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 408 с.

3. Воронина Н.И. Бахтин. Саранск. Бахтин: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2023. 156 с.

4. Дубровская С.А. «Гоголь и Рабле» как сюжет отечественного литературоведения 1940–1980-х гг. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73, № 6. С. 62–71.

5. Дубровская С.А. М.М. Бахтин в литературной жизни Мордовии 1940-х –1960-х гг. // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 633–641.

6. Издания с дарственными надписями в коллекции «Личная библиотека М.М. Бахтина» Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия: каталог / сост. Н.Н. Земкова; ред. О.А. Пальтина. Саранск: [б. и.], 2018. 264 с.

7. История Мордовской советской литературы. Хроника литературной жизни (1917–1972) / сост. В.Л. Пешонова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. Т. 3. 303 с.

8. Ключева И.В. М.М. Бахтин между столицей и провинцией: встречи в Малеевке (1963–1966) // Центр и периферия. 2015. № 3. С. 102–107.

9. Ключева И.В. Образ М.М. Бахтина в романе В.Ф. Егорова «Камни растут и светят» // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сб. ст. В 2 т. Чебоксары: Среда, 2017. Т. 1. С. 39–43.

10. Ключева И.В. Шекспир в Саранске: весна 1937 года (фрагмент лекций М.М. Бахтина в

⁵ Кяшкин М. Впечатления и плане // Мокшень правда. 1947. № 86 (4426). 8 июня. С. 3.

⁶ Сообщение о республиканском совещании мордовских писателей. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 913. Оп. 1. Ед. хр. 60. 2 л.

записи М.А. Бебана) // Бахтинский вестник. 2019. № 1. URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/> (дата обращения: 15.11.2023).

11. Ключева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: [Б.и.], 2010. 468 с.

12. Кожин В.В. «Так это было ...» // Дон. 1988. № 10. С. 156–159.

13. Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин: Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 400 с.

14. Лекция М.М. Бахтина по эстетике в записи Г.М. Захаровой (Березиной). Конец 1950-х гг. / публ., вступ. ст. и примеч. Н.И. Ворониной // Бахтинский вестник. 2020. № 1(3). URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

15. Николаев Н.И. М.М. Бахтин в 1910–1920-е годы: единство пути // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 45–59.

16. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Бахтин, Федин, Шкловский. Два малоизвестных эпизода из биографии Михаила Бахтина // Вопросы литературы. 2021. № 1. С. 191–215.

17. Осовский О.Е., Дубровская С.А. «И до утра рыдает с Достоевским...» // Филология и культура. 2023. № 3(73). С. 145–150.

18. Осовский О.Е., Киржаева В.П. Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья первая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 4(69). С. 89–101.

19. Осовский О.Е., Киржаева В.П. Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья вторая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 90–102.

20. Паньков Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Изд-во МГУ, 2009. 720 с.

21. Собрание инскриптов на изданиях из личной библиотеки М.М. Бахтина / авт.-сост. И.В. Ключева, Н.Н. Земкова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. 320 с.

22. Emerson C. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. Princeton: Princeton Univ. Press, 1997. 296 p.

23. Hirschkop K. The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021. XVI, 250 p.

M.M. Bakhtin and the literary life of Mordovia in the second half of the 1940s. In addition to the above

© 2023 S.A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor at the
Chair of Russian as a Foreign Language, Deputy Director of M.M. Bakhtin
Center*

in N.P. Ogarev Mordovia State University.

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Russia

Annotation. The article represents one of the little-known episodes of M.M. Bakhtin's life and work in Saransk: his participation as a lecturer in the meeting of Mordovia young writers, held in the capital of the republic in the summer of 1947. The sources of the research are publications of the Mordovia republican press of 1947, materials from M.M. Bakhtin's personal archive.

Keywords: M.M. Bakhtin, scientific biography, literary life of Mordovia, Mordovia writers, newspaper "Mokshen Pravda".

1. Bocharov S.G. Ob odnom razgove i vokrug nego // Novoe literaturnoe obozrenie. 1993. № 2. С. 70–89.

2. Vasil'ev N.L. Mihail Mihajlovich Bahtin i fenomen «Krug Bahtina»: V poiskah utrachennogo vremeni. Rekonstrukcii i dekonstrukcii. Kvadratura kruga. M.: LIBROKOM, 2013. 408 s.

3. Voronina N.I. Bahtin. Saransk. Bahtin: monografiya. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2023. 156 s.

4. Dubrovskaya S.A. «Gogol' i Rable» kak syuzhet otechestvennogo literaturovedeniya 1940–1980-h gg. // *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 2014. T. 73, № 6. S. 62–71.
5. Dubrovskaya S.A. M.M. Bahtin v literaturnoj zhizni Mordovii 1940-h –1960-h gg. // *Vestnik ugrovedeniya*. 2020. T. 10. N 4. S. 633–641.
6. Izdaniya s darstvennymi nadpisyami v kollekcii «Lichnaya biblioteka M.M. Bahtina» Nacional'noj biblioteki im. A.S. Pushkina Respubliki Mordoviya: katalog / sost. N.N. Zemkova; red. O.A. Pal'tina. Saransk: [b. i.], 2018. 264 s.
7. Istoriya Mordovskoj sovetsoj literatury. Hronika literaturnoj zhizni (1917–1972) / sost. V.L. Peshonova. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1974. T. 3. 303 s.
8. Klyueva I.V. M.M. Bahtin mezhdru stolicej i provinciej: vstrechi v Maleevke (1963–1966) // *Centr i periferiya*. 2015. № 3. S. 102–107.
9. Klyueva I.V. Obraz M.M. Bahtina v romane V.F. Egorova «Kamni rastut i svetyat» // *Paradigmy universitetskoj istorii i perspektivy universitetologii* (k 50-letiyu CHuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ul'yanova): sb. st. V 2 t. Cheboksary: Sreda, 2017. T. 1. S. 39–43.
10. Klyueva I.V. Shekspir v Saranske: vesna 1937 goda (fragment lekcij M.M. Bahtina v zapisi M.A. Beban) // *Bahtinskij vestnik*. 2019. № 1. URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/> (data obrashcheniya: 15.11.2023).
11. Klyueva I.V., Lisunova L.M. M.M. Bahtin – myslitel', pedagog, chelovek. Saransk: [B.i.], 2010. 468 s.
12. Kozhinov V.V. «Tak eto bylo ...» // *Don*. 1988. № 10. S. 156–159.
13. Konkin S.S., Konkina L.S. Mihail Bahtin: Stranicy zhizni i tvorchestva. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1993. 400 s.
14. Lekciya M.M. Bahtina po estetike v zapisi G.M. Zaharovoj (Berezinoj). Konec 1950-h gg. / publ., vstup. st. i primech. N.I. Voroninoj // *Bahtinskij vestnik*. 2020. № 1(3). URL: <https://bakhtin.mrsu.ru/> (data obrashcheniya: 15.11.2020).
15. Nikolaev N.I. M.M. Bahtin v 1910–1920-e gody: edinstvo puti // *Literaturovedcheskij zhurnal*. 2021. № 4(54). S. 45–59.
16. Osovskij O.E., Dubrovskaya S.A. Bahtin, Fedin, Shklovskij. Dva maloizvestnyh epizoda iz biografii Mihaila Bahtina // *Voprosy literatury*. 2021. № 1. C. 191–215.
17. Osovskij O.E., Dubrovskaya S.A. «I do utra rydaet s Dostoevskim...» // *Filologiya i kul'tura*. 2023. № 3(73). S. 145–150.
18. Osovskij O.E., Kirzhaeva V.P. Mihail Mihajlovich Bahtin: opyt rekonstrukcii biografii uchenogo. Stat'ya pervaya // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*. 2020. № 4(69). S. 89–101.
19. Osovskij O.E., Kirzhaeva V.P. Mihail Mihajlovich Bahtin: opyt rekonstrukcii biografii uchenogo. Stat'ya vtoraya // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*. 2021. № 1 (70). S. 90–102.
20. Pan'kov N.A. Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bahtina. M.: Izd-vo MGU, 2009. 720 s.
21. Sobranie inskriptov na izdaniyah iz lichnoj biblioteki M.M. Bahtina / avt.-sost. I.V. Klyueva, N.N. Zemkova. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2020. 320 s.
22. Emerson C. The First Hundred Years of Mikhail Bakhtin. Princeton: Princeton Univ. Press, 1997. 296 p.
23. Hirschkop K. The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2021. XVI, 250 p.

Дни М.М. Бахтина в Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва в 2023 г.

© 2023 С.А. Дубровская

*Светлана Анатольевна Дубровская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева.
Саранск, Россия

«Дни М.М. Бахтина» в Мордовском государственном университете стали хорошей традицией: ежегодно в первую неделю марта (7 марта – день памяти мыслителя) и в середине ноября (17 ноября – день его рождения) преподаватели и студенты собираются в Центре М.М. Бахтина для продолжения диалога в «большом времени».

2 марта состоялась открытая лекция аналитика Центра – кандидата философских наук **И.В. Ключевой «Проблемы театра и драматургии в творчестве М.М. Бахтина»**. Лектор раскрыла роль театра в жизни мыслителя, в формировании его творческих интересов; рассмотрела «театральные факты» биографии Бахтина в контексте истории культуры; проанализировала бахтинскую интерпретацию идей «театральности». Особое внимание было уделено значению теоретического наследия мыслителя для развития современного театра и драматургии.

7 марта прошло заседание круглого стола, посвященного Дню памяти мыслителя – **«"Обыкновенный классик" Михаил Бахтин (1895–1975)»**. Слова Сергея Аверинцева, послужившие названием круглого стола, передают основную идею состоявшегося диалога. Сегодня труды Бахтина стали частью мировой интеллектуальной классики, одним из тех ориентиров, по которым гуманитаристика определяет свой путь.

Заместитель директора Центра – доктор филологических наук **С.А. Дубровская** в своем сообщении остановилась на ключевых моментах научной биографии мыслителя, показав, как буквально за несколько лет идеи Бахтина, высказанные им в книгах о Достоевском и Рабле, произвели переворот в гуманитарном сознании середины XX в. Бахтинские термины и понятия («полифонический роман», «речевой жанр», «народная смеховая культура», «карнавализация», «память жанра», «хронотоп» и др.) стали частью терминологического лексикона исследователей-гуманитариев.

14 ноября состоялась открытая лекция заведующего научно-исследовательским отделом Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи, кандидата искусствоведения, советника Российской академии архитектурных и строительных наук, Члена Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) **В.Б. Махаева «Бахтинские места города Витебска»**. Саранск и Витебск объединены в сознании гуманитариев всего мира именем русского мыслителя: с Витебском связано начало его активной общественной и научной деятельности, в Саранске Бахтин подготовил значительное число своих работ, включая окончательные редакции книг о Достоевском и Рабле. Лектор, только что побывавший в Витебске, познакомил слушателей с историей города, его архитектурными памятниками, рассказал о его культурной жизни 1920-х гг., провел фотоэкскурсию по местам, связанным с жизнью и творчеством Бахтина (были представлены архивные фотодокументы, а также уникальные фотографии, сделанные самим лектором).

15 ноября прошло заседание международного круглого стола **«"Диалог. Карнавал. Хронотоп". Как это было...»** – совместный проект Центра М.М. Бахтина и

кафедры социально-гуманитарных дисциплин и агробизнеса Витебской государственной академии ветеринарной медицины (Республика Беларусь).

Круглый стол был посвящен истории создания журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» – уникального научного издания и самого успешного проекта в сфере бахтинистики 1990–2000-х гг. Журнал издавался сначала в Витебске, затем в Москве. Участники круглого стола – преподаватели вузов Витебска (**А.Г. Лисов, В.В. Здольников, В.В. Бабич, Т.А. Быкова** и др.) и сотрудники архивной службы этого города (**А.В. Силина**) рассказали, как создавался журнал, как его бессменный редактор – энтузиаст и подвижник Николай Алексеевич Паньков (1956–2014) приглашал к публикации исследователей всего мира и как активно и легко они включались в работу, присылая свои статьи и воспоминания для публикации. Сегодня имена авторов журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» вошли в «золотой фонд» мировой гуманитаристики, а их труды (многие из которых впервые были опубликованы в этом журнале) стали классикой бахтиноведения. Последний номер журнала вышел в свет в 2018 г. и в этом же году в Саранске был основан научный электронный журнал «Бахтинский вестник», подхвативший замечательную эстафету. В 2019 г. вышел в свет его первый номер.

17 ноября был прочитан научный доклад аналитика Центра **И.В. Ключевой «Елена Александровна Бахтина: опыт верификации биографической информации (к проблеме создания научной биографии М.М. Бахтина)»**. В докладе вводятся в научный оборот неизвестные и верифицируются известные биографические данные о супруге Бахтина. Доклад будет опубликован в виде научной статьи в № 4 за 2023 г. журнала «Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования» (Саранск). Доклад в рамках ноябрьских «Дней М.М. Бахтина» сыграл роль своеобразного «мостика» от «витебского хронотопа» мыслителя к его «саранскому хронотопу», поскольку Елена Александровна Бахтина (Околович) родилась в Витебской губернии, будущие супруги познакомились именно в Витебске, а значительную часть совместной жизни провели в Саранске.

О своей новой книге «Бахтин. Саранск. Бахтин» (Саранск, 2023) рассказала директор Центра – доктор философских наук **Н.И. Воронина**. Статьи и воспоминания, составившие книгу, были написаны в разное время, но, как подчеркнула автор, они «объединены желанием показать вехи жизни и творчества Бахтина, связанные с Саранском, поделиться опытом прочтения работ Бахтина, рассказать о личных встречах с Бахтиным и его друзьями, а также представить материалы из личного архива, уточняющие отдельные эпизоды саранского периода жизни мыслителя».

В мероприятиях также приняли участие преподаватели и студенты Школы филологии Высшей школы экономики (Москва) и МГУ им. Н. П. Огарёва (филологический факультет, Институт наукоемких технологий и новых материалов, Институт национальной культуры), сотрудники Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия.

M.M. Bakhtin Days in the N.P. Ogarev Mordovian State University in 2023.

© 2023 S.A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor at the Chair of Russian as a Foreign Language, Deputy Director of M.M. Bakhtin Center
in N.P. Ogarev Mordovia State University.*

E-mail: s.du brovskaya@bk.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Russia

Центр М.М. Бахтина – организатор и участник международных научных мероприятий 2023 г., посвященных М.М. Бахтину

© 2023 С.А. Дубровская

*Светлана Анатольевна Дубровская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора Центра М.М. Бахтина
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.
Н.П. Огарева.
Саранск, Россия

В год 60-летия со дня выхода в свет книги М.М. Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» (1963) Центр М.М. Бахтина выступил организатором Международных научных семинаров, посвященных этому событию. Семинары объединили ученых из разных стран мира – Белоруссии, Бразилии, Израиля, Китая и России – в диалоге об идеях, заложенных в книге, их восприятии и характере развития в разных культурах и разных хронотопах.

25–26 апреля 2023 г. состоялся семинар **«“Проблемы поэтики Достоевского” на фоне биографии и творчества М.М. Бахтина»**. На семинаре прозвучали доклады **В.Л. Махлина** (Москва) «“Проблемы творчества/поэтики Достоевского” М.М. Бахтина как проблемы»; **Ш. Грилло** (Сан-Паулу, Бразилия) «Понятие ‘контекст’ в “Проблемах творчества Достоевского” (1929) и “Проблемах поэтики Достоевского” (1963) Михаила Бахтина»; **О.Е. Осовского** (Саранск) и **А.В. Струковой** (Казань) «Бахтинская карнавализация Достоевского и реакция на нее (1960-е годы)»; **С.А. Дубровской** (Саранск) и **Е.Г. Масловой** (Москва) «Дорогой Михаил Михайлович! Я назначен редактором Вашей книги...: история подготовки книги к изданию в письмах С.Г. Бочарова»; **Е.В. Ивановой** (Москва) «О начале работы над проектом “Наследие М.М. Бахтина: история открытия”»; **С.А. Смирнова** (Новосибирск) «“Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского” как скрытое Евангелие. Опыт понимания»; **Мяовеня Лю** (Пекин, Китай) «Перевод, исследование и рецепция “Проблем поэтики Ф.М. Достоевского” М.М. Бахтина в Китае»; **Н.М. Долгоруковой и А.А. Аббасовой** (Москва) «Мотив ‘мир наоборот’ в четвертой главе “Проблем поэтики Достоевского” М.М. Бахтина: генезис и функционирование»; **И.В. Ключевой** (Саранск) «М.М. Бахтин и Ф.М. Достоевский в отечественном изобразительном искусстве конца 1960-х – начала 1970-х гг. (Э. Неизвестный, Ю. Селиверстов)».

25 сентября 2023 г. состоялся семинар **«“Проблемы поэтики Достоевского” М.М. Бахтина: вопросы рецепции»**. На семинаре прозвучали доклады **В.Л. Махлина** (Москва) «Металингвистика М.М. Бахтина в контексте его метафилософии», **С.А. Смирнова** (Новосибирск) «Проблемы творчества / поэтики Достоевского» как воплощение метода М.М. Бахтина, **Н.И. Николаева** «О некоторых моментах предыстории «Проблем поэтики Достоевского» М.М. Бахтина», **А.Г. Гачевой** «Михаил Бахтин сквозь призму жизненно-философского дневника Георгия Гачева», **Н.Б. Король** (Гродно, Республика Беларусь) «Проблемы поэтики Достоевского» и тенденции развития полифонии в современной прозе, **О.Е. Осовского** (Саранск) «М.М. Бахтин и М. А. Лифшиц: страница истории бахтинской рецепции второй половины XX века», **Е.В. Ивановой** (Москва) «М.М. Бахтин и Вяч. Иванов: непростые аспекты взаимосвязей».

28–29 октября 2023 г. прошла Международная научная конференция **«М.М. Бахтин и современные гуманитарные науки: диалог, взаимообмен и интеграция»**, организованная Институтом международных исследований университета им. Сунь Ятсена и Отделением

бахтинских исследований Китайского общества китайского и зарубежного литературоведения (Чжухай, Китай). Научный форум, посвященный 40-летию китайского бахтиноведения и 60-летию издания книги «Проблемы поэтики Достоевского» М.М. Бахтина, собрал ученых всего мира. Открыл работу президент Всекитайского общества М.М. Бахтина, директор Центра изучения Ф.М. Достоевского в Пекине профессор **Чжоу Цичао** с докладом «Транслингвистический горизонт, полифонический диалог: новые достижения в международных исследованиях Бахтина».

В центре внимания участников симпозиума – теория диалога и проблемы межкультурной коммуникации (**Лин Цзяньхоу, Лю Кунь, Гун Цзюйшань** (Китай) и др.), вопросы изучения поэтики романа и использование бахтинской методологии в современных исследовательских практиках (**Ван Хунчан, Ван Сяопин, Чжу Тао** (Китай), **Маттиас Фрайзе** (Геттинген, Германия) и др.), интеллектуальная история XX века, научные контексты бахтинских идей и вопросы создания научной биографии мыслителя (**О.А. Клинг, В.И. Новиков, В.Я. Тюпа** (Москва), **О.Е. Осовский** (Саранск) и др.). От МГУ им. Н.П. Огарёва на пленарном заседании выступила заместитель директора Центра М.М. Бахтина **С.А. Дубровская** с докладом «"Вы стоите на пороге...": неизвестный текст М.М. Бахтина».

M.M. Bakhtin Center - organizer and participant of international scientific events in 2023 dedicated to M.M. Bakhtin

© 2023 S.A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor at the Chair of Russian as a Foreign Language, Deputy Director of M.M. Bakhtin Center in N.P. Ogarev Mordovia State University.
E-mail: s.du brovskaya@bk.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Russia